

СМЕНА

1999

№ 24

10 коп.

РАСТЕТ ФИЗКУЛЬТУРНАЯ РАТЬ...

С. Романов

Обширные поля городских окраин за 12 лет застроились корпусами новых фабрик и заводов, зданиями школ, клубов. Из этих больших ползет земля почти в каждом случае вымывались куски для построек не менее важных—стадионов, лыжных стаций, катков...

Из года в год растут кадры новых, физкультурных людей. Вот ориентировочные цифры этого роста: 1924 год—2.482 кружка, 1.390.188 чел.; 1925 г.—6.370 кружков, 2.714.014 человек; 1926 г.—10.396 кружков, 3.661.172 чел. Это—те, кто занимается физкультурой в кружках, учебных заведениях, пионер-отрядах.

В Москве насчитывается несколько сот тысяч физкультурников. Из года в год растет змия рать лыжников, конькобежцев, хоккеистов...

1924 год дал 96.708 организованных лыжников, 1928 г.—255.564.

Что касается коньков, то лишь в одной Москве чисто занимающихся этим спортом доходит до четверти миллиона—10% всего населения.

Совершенно ясно, что понятие о зимнем спорте в наших условиях не исчерпывается красивой сделанной фигурой на коньках, рекордами прыжков или бегом на лыжах.

Звездные пробеги на лыжах и... развлечения по городам, полупутным лесным и селам задолбанных частей советской власти и партии, развлечения задолбанных, коллективизации, пятилетки.

Карнавалы, шествия на коньках, и... гитания за здоровый быт, против алкоголизма, религия... Да против всего, что мешает нашей стране осуществлять пятилетку.

Большие задачи стоят перед физкультурными массами СССР, но не меньшей значимости задачи стоят и, перед теми, кто должен обучить эти массы, удовлетворить их запросы. Конечно, и здесь наблюдается рост, но рстотат никак не может угнаться за все новизнами запросам.

Взять хотя бы спортпринадлежности. За последние годы производство их сильно увеличилось. Так, например, «Динамо» обещает в этом сезоне выработать на рынок Москвы 160 тысяч пар конькобежных ботинок, 45 тысяч пар коньков «Английский спорт» и 70 тысяч пар лыж. Все же эти цифры не покроют и 30—35 проц. спроса. В целом, спортпринадлежностями Москва будет удовлетворена процентов на шестьдесят. По плану пятилетки «Динамо» в будущем году намерено увеличить производство вдвое и затем, по годам, на 50—30—25 процентов.

Расширяется и сеть катков, лыжных стаций, хоккейных площадок. Москва к нынешнему сезону даст 40 катков вместо 26 прошлого года, 42 лыжных стаций и 32 гимнастических зала (в прошлом году их было 29). Это хорошо, но все же есть недостаток. В отношении доступности сделал также шаг вперед. Культотдел МОСПС утвердил для всех профсоюзных катков и лыжных стаций единые цены за вход и за пользование спортпринадлежностями, значительно выходящие за пределы.

Тройка финнов приехавшая в Москву и занимавшая три первых места на международных лыжных состязаниях, доказала, что лыжи нового типа, «Муртома», не уступают беговым в холодности, зато стоят гораздо выше по прочности, легко управляютя на бесчисленных поворотах гоночной дистанции.

Последующие состязания и испытания произвели нужней пересмотр. Теперь уже лыжи «Муртома» действительно вытесняют беговые.

Для дальних путешествий, для вылазок и экскурсий по пересеченной местности следует предпочесть именно лыжи «Муртома». Для специальной горной местности подходят горные лыжи типа «Телемарк».

На равнине эти лыжи не годятся слишком тяжелые, не дают нужной ходкости.

На глубоком снегу, в лесной чаще, подходить более широкие охотничьи лыжи, или так называемая «краска»—ступающие лыжи.

Лыжи должны соответствовать весу лыжника. Горные и погурные лыжи должны по длине равняться расстоянию от земли до кончиков пальцев поднят вверх руки лыжника. Беговые лыжи подбираются для ною от 220 (при 60—62 кг.) до

В ДОБРЫЙ ЧАС!

А. Бархам

Если вы хоть раз ходили на лыжах, то, конечно, знаете, что к выбору этих видов искусно отделанных досок нужно отнестись гораздо тщательнее, чем к выбору коньков и даже палки.

Выборы лыж имеет громадное, прямо можно сказать, решающее значение для судьбы лыжника.

Необязательно лыжнику лучше всего подойдет с обязательным выбирать

270—280 (при 80 кг.) сантиметров, в зависимости от веса.

Первоначальным при выборе лыж обращается на то, нет ли изгибов. Для этого покупатель поворачивает лыжу скользящей поверхностью вверх и, пригнув один глаз, смотрит вдоль желоба лыжи на свет. Если линия желоба отходит вправо или влево, лыжа искривлена.

Сейчас же проверять сучковатость. Если имеются сучки в лисовой части или в средней части лыжи, она определенно не годится. Нужно проверить, достаточно ли загнут нос, имеет ли лыжа, так называемый, весовой прогиб. Это—прогиб в средней части, который уравновешивает тяжесть тела лыжника на снегу. Если прогиба нет, лыжа будет вваливаться в снег средней частью, будет тяжело скользить, вихлять на стороны и сторону.

Очень важно проверить упругость дерева. Если дерево слабое—лыжа быстро потеряет естественные свойства.

Для прогулок, для экскурсий по ровной или слегка пересеченной местности достаточно обойтись носковыми ремнями, проделанными прорези под ступальными помпадами на лыжах. Для дальних путешествий, для экскурсий по сильно пересеченной местности лыжи должны иметь металлические скобы и пятничные прикрепления типа «Уитфелд».

Большое значение имеет прочность палок: на эту сторону нужно обращать большое внимание.

Первое внимание лыжника обращать на обувь. Для обычных прогулок годятся валянки, лучше всего голить кожей. Специальная лыжная обувь—пексы, имеющие загнутый нос, не должны быть тесными, иначе они будут натирать пальцы. Лучше всего выбирать пексы с мягким и твердым носом.

Первые шаги на лыжах лучше делать по лыжке, там, где не будут мешать вам другие лыжники. Лучше всего первые шаги начинать в лесу или в горах. Там лыжи лежат снег, легче ход.

Лыжник на первых прогулках обходится только носковым ремнем. Пятничные прикрепления для новичка не годятся—можно погнать ногу при падении.

Носковой ремешок завязывается у большого пальца, прикрепляется на высоте локтей. Причиривший лыжник обычно делает подражательные шаги, так же быстро семенит ногами. Это—обычная ошибка. Нужно делать резкие, размеренные, скользящие шаги и отбрасывать на момент ногу от снега.

ниже, чем в прошлом году.

Не надо забывать, что в связи с перерывом неделю учреждений и школ задачи обслуживания и обслуживания еще сильнее. Не прерывания неделя бросит новые задачи физкультурной и любительской спортивной работы на снег и лед.

жж. Гро-

шши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

лошши, хо-

XX 101

1879 г.—И. В. СТАЛИН—1929 г.

ПЛАМЕННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРИВЕТ НЕПРИМИРИМОМУ БОЛЬШЕВИКУ, РУКОВОДИТЕЛЮ ЛЕНИНСКОЙ АРМИИ

«Менделеев»

№ 24—28 декабря 1929 г.

Литературно-художественный, иллюстрированный журнал рабочей молодежи.

Орган ЦК и МК ВАСКС — Изд. «Молодой Гвардии».

Ответственный редактор С. КЭМРАД.
Заведующий редакцией Я. ЮДИЦКИЙ.

Товарищу И. В. Сталину — 50 лет.

СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ), Иосиф Виссарионович, родился в 1879 г. в городе Гори, Тифлисской губернии. По национальности он грузин, сын сапожника, рабочего обувной фабрики Адельханова в Тифлисе.

В 1893 г. Сталин окончил духовное училище в Гори и поступил в том же году в Тифлисскую духовную православную семинарию. Семинария книт в всякого рода кружках. В 1897 г. Сталин становится во главе марксистских кружков семинарии. В этот же период связывается он с исследовательской социал-демократической организацией в Тифлисе, получая от нее нелегальную литературу.

В 1898 г. Сталин выступает формально в тифлисскую организацию «Рос» (Сол.-Лев. Руб.). Партия и ведет в этот период проагитационную работу в рабочих кружках железнодорожного и фабричного районов. Из семинарии Сталина исключают за «нелегальность».

1899—1900 гг. проходит для Сталина в нитенной работе по пропаганде в рабочих кружках. В 1900 году учреждается Тифлисский Комитет Р.С.-Д.Р.П. Сталин становится членом Тифлисского Комитета и одним из его выдающихся руководителей.

В этот период рабочее движение в Тифлисе начинает выходить из рамок старой чисто проагитационной работы с выдвигая и мисс «единицами» из рабочих. Разгорается спор между «стариками», сторонниками старых методов чисто проагитационной работы, и «молодыми», сторонниками «кулища». Сталин на стороне «молодых».

Волна экономических забастовок по всему Тифлису в 1900—1901 гг. и известная майская политическая демонстрация в центре Тифлиса приводят к разгрому Тифлисского Комитета. В это время Сталин становится профессиональным революционером, подполья и остается в подполье вплоть до Февральской революции 1917 года, работая под революционными псевдонимами «Лавда», «Коба», «Нижерадзе», «Чижиков», «Иванович», «Сталин».

В конце 1901 года Сталин переезжает в Батум, основывает там Батумский Комитет Р.С.-Д.Р.П., руководит забастовками на заводах Ротшильда и Мангашева и организует известную политическую демонстрацию рабочих в феврале 1902 года. В марте 1902 г. Сталин арестовывают в Батуме и, продолжая его в тюрьме до конца 1903 года, высылают на три года в Восточную Сибирь, в Балаганский уезд, Иркутской губернии, в село Нюльга.

Через месяц по прибытии на место ссылки (январь 1904 г.) Сталин бежит из ссылки, приезжает в Тифлис и ведет работу в качестве члена областной организации Закавказья. Работа Сталина за период 1904—1905 гг. проходит под флагом ожесточенной борьбы с меньшевизмом. Еще в 1903 г., сидя в тюрьме и узнав от приехавших со II съезда партии товарищей о серьезных разногласиях между большевиками и меньшевиками, Сталин решительно примыкает к большевикам. По возвращении из ссылки, когда борьба между большевиками и меньшевиками приняла острый характер, Сталин становится во главе закавказских большевиков, руководит большевистским нелегальным органом «Борьба Пролетариата» (1905 г.) и принимает активнейшее участие в деле организации III съезда большевиков. В конце 1905 года Сталин уезжает в качестве делегата от закавказских большевиков на общерусскую большевистскую конференцию в Таммерфорсе (Финляндия), где он окончательно связывается с Лениным.

1906 год — период разгрома революции 1905 года. Период выборов в «Новую» Ду-

му. Сталин — в центре борьбы с антипротарктскими течениями в Закавказье.

С 1907 года начинается бакинский период революционной деятельности Сталина. Вернувшись с лондонского съезда партии, он руководит нелегальным большевистским органом «Бакинский Рабочий», с успехом организует борьбу по вытеснению меньшевиков из рабочих районов Баку, руководит большой кампанией по содействию и заключению коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками. Добивается, в конце концов, полной победы большевизма в рядах бакинской организации.

В марте 1908 год Сталина высылают на три года в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск. Спустя несколько месяцев он бежит из ссылки и возвращается в Баку.

В 1910 году вновь арест, вновь ссылка в Сольвычегодск.

В 1911 году Сталин бежит и оттуда, по обосновывается на этот раз по поручению ЦК партии в Питере. С этого времени начинается питерский период революционной деятельности Сталина. Нелогого пришлось работать Сталину в Питере. Его ссылка в Вологду.

В конце 1911 года Сталин снова в Питере, где ведет руководящую работу в питерском подполье. Теперь (1912 год) Сталин уже член ЦК партии, избраный заранее на известной конференции партии в Праге.

В апреле 1912 г. Сталин вновь арестовывается и спустя несколько месяцев отсиживается в Наримский край на четыре года. Сталин бежит из ссылки после того же года в Питере, уезжает потом в Краков к Ленину, участвует в известном совещании большевиков в Кракове в конце 1912 года и возвращается потом в Питер, где ведет работу по руководству большевистской частью думской фракции и большевистскими органами «Звезда» и «Ирравл».

Весной 1913 года вновь арестовывают Сталина и высылают через несколько месяцев в Туруханский край.

1913—14—15—16 гг. Сталин проводит в туруханской ссылке, в селе Курейка.

После Февральской революции 1917 года Сталин возвращается в Питер и участвует в руководящей работе партии в качестве члена ЦК. В мае 1917 года, после конференции, учреждается Политбюро ЦК, куда избирается Сталин в качестве его члена. С тех пор Сталин остается членом Политбюро ЦК. Весь период подготовки Октябрьской революции Сталин работает в полном единении с Лениным. За период после июльской демонстрации вплоть до Октября Сталин являлся фактическим руководителем центрального органа партии («Рабочий и Солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь» и т. д.). В октябрьские дни ЦК избирает Сталина членом «пятёрки» (коллектив для политического руководства восстанием) и членом «семерки» (коллектив для организационного руководства восстанием).

С 1917 года Сталин — член ЦИК Советов. С 1917 по 1923 год Сталин состоит народным комиссаром по делам национальностей, а с 1919 по 1922 год — народным комиссаром Рабоче-Крестьянского Интернационала. С 1922 года Сталин — один из секретарей ЦК партии, в какой-либо должности остается он и теперь. С 1925 года — член Президиума Исполкома Коминтерна.

Период гражданской войны Сталин предпосылает преимуществу на фронтах.

КРУЖОК—ЛАБОРАТОРИЯ—ЗАВОД

М. Перельштейн

Рис. КУКРЫНИКС

Статья тов. Перельштейна нажимает основные аксиомы, определяющие характер технических походов. Главное—сейчас обеспечить все возможности для широкого проявления инициативы их участников, развернуть поход в массовое движение. К этому настойчиво советует необходимость преодоления нашей технической отсталости.

Жизнь в жилищной комиссии...

Жажда овладения техническими знаниями, стремление преодолеть техническую отсталость, вырвать и уничтожить ее оружие—техническую неграмотность—завоевывают сознание все более и более широких масс, в первую очередь участников социалистического соревнования.

«Прошу научно-техническую станцию ответить на мои следующие вопросы. Чему равна тяга в дымовой трубе, если высота ее равна 23 метрам, а диаметр вертикали равен 74 сантиметрам при малом атмосферном давлении. Насколько падает тяга в дымовой трубе, если в сутки выгорит 2,5 тонны нефти при температуре отходящих газов в 580° по Цельсию и 350° по Реомюру, конечно, при малом и абсолютном атмосферном давлении. Прошу научно-техническую станцию ответить на все мои вопросы в скорейшем времени, не затягивая долго, ибо эти вопросы должны стоять на производственном совещании. Правильно ли мы предполагаем, ибо сам я не настолько грамотен, чтобы противоречить инженерам, доказывая свою правоту. Я еще занимаюсь в школе ФЭУ и не за премью стараюсь доказать, не за высокое звание, а только хочу государству вернуть тот расход, который оно затратило на мое образование».

Фот. Петрова

Инженеры завода «Динамо» консультируют у станка ударника.

Это письмо молодого фабриканка Одесского стекольного завода Давыдова, полученное Московской технической станцией. Личина таких писем изо дня в день направляется в различные технические учреждения, технические станции и газеты.

Соревнование, пробудившее творческую активность, требует сейчас ошеломительной технической знаменитости, ударных бригад, групп рационалистов и всех тех форм, которые вызваны к жизни и прогреты энтузиазмом массового развертывания социалистического соревнования.

Весь ход этого соревнования, борьба за выполнение казенных показателей нашего строительства позволяют нам как грандиозной задаче преодоления технической отсталости, оставленной нам как иррациональное и тяжелое наследие капитализма.

Преодоление технической отсталости—важнейшая задача. Выкорчевывание остатков капитализма в нашей стране связано с уничтожением наследия капитализма в труде и технике. Вот почему борьба с технической отсталостью должна быть длительной, должна проходить при строгом обучении, упорном натиске со стороны широких масс трудящихся.

По артериям наших фабрик, заводов и шахт уже бегут живая творческая энергия, творческая мысль рабочих, создающая новые, социалистические формы труда, освобождающие производство от железных оков старой техники.

В различных концах нашего Союза инициативой комсомола уже зажглись первые огни технических походов. Ударные бригады, группы рационалистов, «обельяники» производства выходят на новые позиции—позиции наступления на техническую безграмотность.

В самом начале нужно предупредить, что эти походы являются только частью той борьбы, которую мы ведем и должны вести с технической отсталостью. Каждый из таких походов нужно рассматривать как неотъемлемую часть общего движения за социалистическую реконструкцию, за сокращение сроков выполнения пятилетнего плана.

Технический поход—один из элементов социалистического соревнования. Только так мы должны понимать смысл технических походов и ни в каком случае не должны отрываться их задач от всего социалистического соревнования.

Технический поход нельзя проводить «отсюда и досюда», ограничивая его определенным временем. Он заранее обречен на неудачу, если будет только кампанейской вспышкой, а не длительным наступлением на техническую отсталость.

Любая организация Союза, выступая в технический поход, должна рассчитывать на проведение его хотя бы до конца пятилетия. На знамени этого похода должно быть написано: «Технический поход—борьба с технической отсталостью. Ни одного технического неграмотного рабочего на наших предприятиях».

Осуществить этот лозунг—значит полностью ликвидировать техническую неграмотность хотя бы основных возрастных слоев рабочего класса. Ограничиваться лишь молодыми возрастными слоями нельзя, ибо стремительный бег реконструктивного периода нашей жизни пред'являет требование на то, чтобы ставить задачи более широко и смело.

Технические походы должны охватить не только наши предприятия, они должны пережить пороки школ первой и второй ступени и пионерлагей. Технизация детей, школьников и пионеров города и социалистического сектора сельского хозяйства—это также одна из жгучих задач технических походов.

Наконец, волна технических походов должна устремиться в колхозы и совхозы. Мощная индустриализация сельского хозяйства уже сейчас властно требует ликвидации технической неграмотности колхозников и рабочих совхозов. Для того, чтобы пересадить крестьянина на трактор, научить управлять сложной сельскохозяйственной машиной, мы должны приобрести его к техническим знаниям.

Успех технических походов целиком зависит от того, насколько правильно и умело они будут организованы. Прежде всего нужно каждое мероприятие похода связать с общими политическими классовыми задачами. Величие сложности этих задач должно быть провозглашено сознание каждого участника похода.

Являясь выражением все преодолющего движения инициативы масс, каждый из таких походов должен в то же время проводиться в строгом общегосударственном плане технической пропаганды. Этот план нужно создать уже сейчас, когда в поход выступают целые заводы, районы, округа.

План должен включать в себя отчет показателем массового технического просвещения, конкретизированные для каждой организации, участвующей в походе. Такими показателями могут и должны быть: количество школ и курсов, технических бригад, кружков массового технического просвещения, число учащихся в них, выпуск окончивших в абсолютных цифрах на тысячу душ населения, на тысячу рабочих, колхозников; кадры технической пропаганды — организаторов, лекторов, экскурсоводов, руководителей кружков и библиотечарей. План должен охватить и средства на техническую пропаганду по государственному бюджету и по взаимам общественных организаций и добровольным взносам трудящихся.

Мы очертили лишь контуры немногих показателей, которые должны войти в план. Несомненно, что он должен охватить всю сумму задач, связанных с технической пропагандой.

Но основное сейчас в том, чтобы наиболее широко развернуть массовое движение за технические знания. Каждому проявлению инициативы, «смелому почину», направленному на повышение технической грамотности, должна быть сейчас же оказана полная поддержка. Положительный опыт, накопленный одной организацией, нужно немедленно перекладывать в другую, сделать его достоянием всех участников технических походов.

Для того, чтобы превратить технические походы в общегосударственное дело, надо бороться с технической неграмотностью организовывать так же, как и борьбу с общей неграмотностью.

Каждый технически грамотный, сознательный участник социалистического строительства должен обучить хотя бы одного технического неграмотного. Для этого нужно использовать технические знания наших специалистов, научных работников и, наконец, научных институты. Вся система научно-технического образования народного хозяйства должна быть подчинена и задачам борьбы с технической неграмотностью. Начиная от лабораторий — этих первичных звеньев рационализации и технизации предприятий, и кончая научными институтами, все должно быть поставлено на службу массовым техническим походам. От предприятия, где начинается технический поход, до научного института должен быть переброшен конвейер, по которому из цехов поточком шла бы предложения рабочих для научного испытания и проверки. Из институтов встречной волной должны приливать к цехам научная мысль, новейшие достижения техники.

Технические походы должны подготовить кадры рабочих, которые сумеют встать у сложных аппаратов лабораторий, институтов и в союзе с научными работниками развивать техническую мысль нашей страны.

Масса инженеров, техников, агрономов и других специалистов, искренне верящих в успех нашей титанической работы по реконструкции всего народного хозяйства страны, должна составить мощную фалангу участников технического похода. На «Красном Путиловце» и других предприятиях инженеры и техники объединялись в ударные технические бригады. ВАРНТИССО создало первую научно-техническую бригаду.

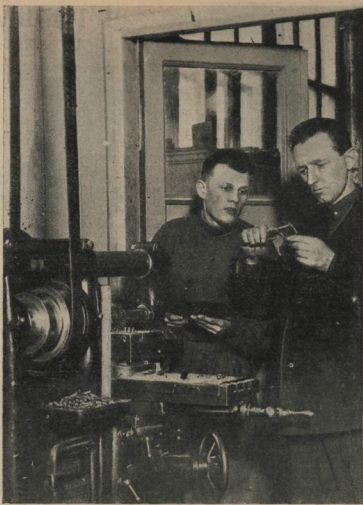
Окружение...

Рис. А. ДЕЙНЕКА

ОПЯТ: Надеюсь мне твои строительства, планы и пятилетки.

Фото Петропаса

Н. К. Сахаров беседует с рабочими-изобретателями Шиловаыми (вн. Динавой).

Бригады специалистов должны сыграть колоссальную роль в технических походах. Когда армия переходит в наступление, она прежде всего изучает положение зоны, которую ей предстоит занять. Когда завод, школа, районы выступают в технический поход, они должны иметь перед собой четкую картину технической культуры этого предприятия или района. Наличие этих данных позволит произвести правильную расстановку сил и обеспечить успех наступления. Дать картину такого состояния, разработать план действий должны специалисты. Но это будет только первым шагом их участия в технических походах. Инженеры, техникеры-волонтеры технического движения должны дать участникам похода всю мощь своих знаний.

Уже сейчас нужно практиковать технические смотры рабочих по отдельным специальностям. Такие смотры или встречи должны быть школами опыта, где участники отбирали все ценное и где инженеры и техники определенных специальностей могли бы познакомиться с новейшими техническими достижениями.

Наконец, сейчас уже пора создать дома и дворцы техники, где бы рабочие совместно с инженерами и другими специалистами смогли работать над усовершенствованием своих предложений, накопить богатства технических знаний. Нужно, наконец, превратить Московский политический музей в центральный дом техники. Отсюда по разветвленным каналам к участникам технического похода должна идти новейшая техническая мысль.

Для организации технических походов надо привлечь массу студенчества втузов. На специальные листочки, которые будут созданы в дни технических походов, должны прийти студенты этих втузов для того, чтобы научить технически неграмотных хотя бы элементарным техническим знаниям.

Вполне понятно, что без массовой технической литературы, которая должна проникнуть во все уголки нашего общества, участники технических походов не сумеют быстро двигаться вперед. Но, несмотря на самые категорические требования, несмотря на буквальный голод на техническую литературу, наши издательства поворачиваются слишком медленно, «робким шагом, медленным шагом» приступают к изданию такой литературы.

Нужно издание в массовых тиражах «Технической книги-копейки», дающей технические знания по отдельным специальностям. Для выпуска такой литературы издательства должны создать бригады из квалифицированных рабочих-мастеров, техников и инженеров. Эти бригады смогут дать проверенные на практике познания в области техники и рационализации.

Объединить все усилия участников похода и тех организаций, которые призваны их обслуживать, должен определить центр. Таким центром должно явиться общество «Техника — массам», Комсомольские и профсоюзные организации должны укрепить его кадрами выдвиженцев из квалифицированных рабочих и комсомольцев. Общество должно обратиться массовым из участников технического похода.

ЧУТЬЕ ИЛИ ЗНАНИЕ?

Е. Строгова

Комсомолец-ударник на заводе «Красная Пресня».

уайба смущения. Впрочем, все это, когда вы его видите не за работой. В цехе он совсем другой. Здесь его лицо приобретает выражение хохлячьей твердости и уверенности в себе. В цехе, погазживая ладонью еще не собранную коробку скоростей, Третьяков говорит:

— Я по звуку машину чую, что с ней. Ну, как мне, скажите, не знать машину? Я же здесь на «АМО» пять лет, я ведь через все операции прошел. Вот, представьте, я еду доomba на автобусе и, представьте, машина вдруг стала, нейдет машина.

Шофер и так, и сив курью, — ни с места. Я, конечно, сосканивал и слушаю, и слышу моментально, что машина не заводится, а пыхтит. Ну, пыхтит, значит—ясно, в карбораторе много бензину. Обяснил шоферу,—и все пошло на лад.

— Или—присажою лотом в деревню к матери. Мать вступила в колхоз, а в колхозе—трактор, и трактор спугнулся, ни с места. Поправляй некому. Разгадываю,—оказывается, они его керосином вместо нефти угостили! Пришлось поправлять.

Третьяков чуть машина ухом, носом, он чует ее всеми пятью чувствами. Он чует ее и любит. Жалко, что большое мнение чует, чем знает: Третьяков учился мало, с небольшим год в фабричке, да побой когда-то на общеобразовательных курсах. Малограмотность—техническая и общия—железные колодама ценят прихисся в дело руки.

А руки урвтся. Третьяков всего с прошлого года комсомолец, и с этого—кандидат партии. Ничем раньше не выделялся, пока не образовался идея создания ударной бригады в сборочном. Создание бригады привело реэкую черту в судьбе Третьякова. Его жизнь обогатилась и расшевла. Бригада стала путем в большее шир, к большим делам, к большым перспективам. Прежде sereneий, средий Третьяков стал членом заводского комитета комсомола, председателем производственной комиссии в цехе, привоившая по-настоящему к строительству социализма.

История возникновения комсомольской бригады в сборочном не выделяется ничем из обычных историй массы таких же бригад. Сначала сверху определили, замораживали равнодушным. Рабочие ненавидели «выштрейбкрасерами», похоронили в бригадинских агентов, шпионов, подосланных заводуправлением. Как-то на расвете рука врага подросла гайку в корпусе скоростей, накануне собранную бригадой. В цехе шло расхождение, шла война.

Бригада нашла поддержку у руководителя цеха тов. Виттенберга. Он сделал бригаду опорным пунктом, лабораторией нововведений в цехе. Например, разделение труда в цехе удалось провести только после того, как бригада первая на деле, на опыте доказала, что никакими потерями и неприятностями для рабочего оно не грозит.

Бригада творит свою маленькую революцию. На сборке коробок скоростей работали раньше старики-слесари 9-го разряда. Одинадцать квалифцированных, но достаточно безразличных к перспективам строительства социализма слесарей выпу-

стили в полугодие на 70 коробок меньше, чем было положено программой. В бригаде—всего шесть молодых работников комсомола: третьего, четвертого, самое большее — пятого разряда. Отстраняли нерадивую руку стариков, шесть комсомольцев за следующее полугодие нагнали недоработку и, кроме того, преисполнили программу на 40 штук. Мессивная работа бригады почти в два раза выше выработки ее предшественников.

«Секрет» бригадинок — в молодом энтузиазме. В том, что, работая, они думают не о рубле, что их трудом руководит иные стимулы: они — подлинники революционных производств. Они сами снивели себе расценку на 8 процентов, а сейчас снижают и еще. Они решили провести уравниие в оплате внутри бригады, и первый за это ругает бригадир Третьяков, зарабатывающий больше их всех. Он получает сейчас 200 рублей, и уравниие в оплате лишиит его доорух 40 рублей в месяц. Бригады не ба-рышников, в бригаде—строители социализма, дающие образец истинно коммунистического отношения к труду.

«Секрет» бригады в том, что бригадинки уже научились смотреть производство, на машину не только как хозяева, но и как творцы. Бригадинки не только добросовестно работают, они стремятся внести свои поправки в производственный процесс, рационализировать его, поднять его на высшую техническую ступень.

Сколько лет под ряд заводские инженеры спокойно проходили мимо совершенно нежелого, варварского способа вырезывания круглых бумажных прокладок для коробок скоростей. Их вырезывали вручную по одной штуке, накладывая бумагу на отверстие в коробе и вытаскивая молотком по краям этого отверстия. Казалось бы, чего проще сделать штамп для таких бумажных кружков и резать их под прессом чуть ни по сто штук в один присест. Однако ни одному инженеру это почему-то не пришло в голову. Зато пришло в голову двадцатилетнему бригадиру Третьякову. Свое пресс, сделанный по его чертежу, вырезывает по 60 кружков за раз.

Инженером не приходило в голову, что можно механизировать тяжелые физические операции разорачивания и нарезки резьбы в тех же коробках скоростей.

Иногда приходится слышать, что бригадинки делают вручную, слесарь—заметьте, высококвалифцированный — до седьмого пота крутит разертку, а эффект получается очень незначительный. И тому же Третьякову пришла в голову мысль заменить руки сжатим воздухом: разорачивание и нарезку бригада производит теперь пневматическим способом.

Вот почему кривая производительности труда бригадинков да ла бешеный скачок вверх. Вот почему бригада приобрела почетное имя показательной комсомольской бригады на всем ударном заводе «АМО», где насчитывается уже 200 бригад с двумя тысячами ударников.

Но Третьяков недоволен. Третьяков собирается останавливаться на достигнутых результатах. Он прекрасно понимает, что мало быть вперед, быть лучшим производителем. Надо еще инициативный. И вот он делает кучка в 6 человек? Нужно не только уметь быть вперед, нужно уметь вести за собой отстающих. Надо стать решающей силой в цехе, на заводе. Основная роль бригад — ведущая роль. Они должны продвигать, они должны руководить. Но — как руководить, как вести? Нелегко, нелегко это делать.

Вот в цехе до сих пор еще ряд операций производится вручную. Новым способом работает только бригада. Непроторванное заводское производство не получит с распространением даже столь явно выгодных нововведений. Бригада, однако, не унывает.

— Вот меня недавно выбрали председателем цеховой производственной комиссии. Буду все,

— Визм и администрация подавливается,—заварилась..

— Коммунизм, если брать это слово в строгом значении, есть всеобщая работа на общественную пользу, не учитывая индивидуальных различий, стирающая всякое воспоминание о бытовом предрассудках, стирающая кастовые привилегии, равную между отдельными отраслями работ... (ЛЕНИН).

ми силами добиваться и добьются, чтобы провели наши предложения по всем пунктам, — говорит Третьяков, и в голосе его — твердая уверенность.

У Третьякова в голове всегда бродят всевозможные идеи и идеи. Его мысль работает в сторону механизации и сокращения излишних операций по обработке деталей. Сейчас, например, его волнует совершенно ненужный лишний бортик на барабане. Зачем его делают? Из-за этого самого бортика при точке нужно лишний раз ставить барабан на верстак, на бортик идет лишний металл. Третьяков хочет предложить на следующем производственном совещании уничтожить этот бессмысленный бортик. Но...

Вот тут-то и возникает спорщик, доработать это огромное «но». Неожиданно в голову закрадывается подозрение: но если этот бортик все-таки зачем-нибудь нужен? Откуда ему, Третьякову, знать? Он же все-таки далеко недостаточно знает машину. Многие он, конечно, знает, но знает совсем мало.

Когда товарищи расширяют до своих идей, до своих предложений, он нехотя махает рукой:

— Да так. Блеснет, знает, как-то...

Перед Третьяковым со все большей ясностью вырастает трагический малограмотности. Он идет к тупику. Третьяков выражает свои словами: «чужую машину», «блеснет». Чутье, на котором выезжали исконные русские самородки-мастера, штука очень зыбкая, неверная. Чутье может подвести самым коварным образом, мысль может «блеснуть», а может и не «блеснуть». И блестящая мысль вдруг окажется лишней, старой, никчемной. А выдуть бортик-то на барабане необходимо? Зачем тогда тратить время на расчеты и подсчеты экономии, которую дает его упразднение?

Бригада поняла, что без техники—используй, без техники—только толкаться на месте. Третьяков выпал из журнала «Американский техник», но в журнале, оказалось, трудно разобраться без специальных знаний. На отдельные вопросы ударники отвечают внимательнейшим человеком, заведующим делом, т. Виттенберга. Но этого уже мало. На одной практике далеко не уедешь. Практика должна быть оплодотворена теорией, наукой.

Ударники бросились к инженерам. Ударники просили заняться с ними черчением, механикой, математикой. Был заключен договор между бригадой и инженером Ароновичем, который обещался систематически заниматься с ребятами теоретическими предметами.

Инженер Аронович горячо обещал, инженер Аронович с жаром обещался... Но он надул бригадников инженер Аронович! Он не пролез с бригадой ни одного занятия. И опять бегут ударники, и опять ищут они инженера, который бы откликнулся на их стремление к технике, к знанию.

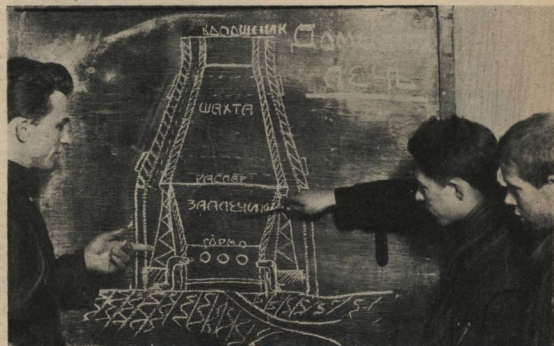
Руководство ударным движением на заводе отвечает от спора ни руководяство. Завод «АМО» объявил себя ударным. В ИТС завода обсуждается вопрос о превращении его в завод—втуз. Бюро коллектива инженерно-технических работников создало техническую консультационную комиссию ударных бригад, которая выходит на место к бригадам для оказания им технической помощи, для дачи установки в работе. Кроме того, у каждой бригады имеется свой постоянный инженер-шеф. Все это — прекрасно. Социалистическое соревнование на «АМО» переходит в высшую форму, на следующую, высшую ступень. Но нельзя простить инженеру Ароновичу его обман. Такую бригаду, такую Третьяковых нужно окружить самой внимательной, самой любовью.

— Мало ли того, что мы носим ответственную работу, — их еще учи...

Вслед за революцией в экономике и технике растет новый тип рабочего, растет сам, стихийно, без указки и, надо сознаться, без особой помощи сверху. Третьяков, который не может пройти спокойно мимо малейшего дефекта, мимо малейшего беспорядка в производстве, не попробовав исправить его,— есть именно такой новый тип рабочего. Но пока он не чувствует себя твердо на ногах. У него много желания, много смелости, много изобретательности, но — мало знания. Если же таких, вот Третьяковых, а их в среде рабочего класса немало, вооружить наукой,— очевидно это даст новый огромный скачок технической революции, изобретательства, это даст новый энергичный скачок производительности труда.

Вредна загов и волшебников производства, работающих на основе чутья и «проблесков» мысли, без знания техники, прошли безвозвратно. Точное знание должно занять место чутья. Наука идет на смену колдовству.

Одинадцатый трудовой коллектив подростков. На уроке.

ЛЮДИ И ФАКТЫ

Бор. Галин

Рис. РАБИЧЕВА

В метель, в стужу люди пробирались по тоннелю, очищая его от шлама и грязи. Сказано было: дому пустить в сроч! Первый отряд рабочих Керченского завода им. Бойкова сбегал из тоннеля. Темный и душный тоннель в полтора метра вышины заставлял людей ползти на руках и коленях. Люди, словно охмелевшие, удирали к выходу, отказываясь идти обратно в тоннель.

Удар первый отряд рабочих

Удар второй

Дому же надо было пустить в ход.

25 февраля, в 6 ч. утра, в тоннель пошла первая ударная бригада молодежи стройцеха. Через несколько метров попали в воду. Молча продвигались вперед, очищая метр за метром. Сбегали беспартийные, они выскочили из тоннеля и, охмелевшие от тяжелого воздуха, закричали: «Могла, жизнь загубить легко... Тогда ударники: Гасенов, Гимитов, Карамзин, Колесов, Шайдул, Алиев, Кошкин, Джудай, Шкалов, Шиполевский, Дорошенко, Захарчук, Голка, Степанко и Руденко — 15 молодых парней — двинулись дальше.

По колено в грязь и воде, они удалялись от выхода и двигались вперед по тоннелю. День второй, третий... Утром третьего дня они партиями стали знать о себе:

«В бюро коллектива КСМ. 1-я ударная бригада стройцеха приступила к очистке доменных тоннелей от грязи, а также разбивке и вывозке шлама и т. д. Работу начали с 25 февраля. Работаем в воде. Выдающие сланги оказались скверного качества — пропускают воду. Кроме того, каждые 5 минут в тоннель впускают отработанный пар из котла кузнечного цеха, и тогда не видишь рядов работающих товарищей. Завтра собираемся все на конечный участок тоннеля.

С компариетом А. Карамзин.

4 марта 15 ударников пробилась сквозь шлам и грязь, очистив тоннель. Дозна № 1 была готова к пуску. «Хозяйственники издере крутили, не верили, но бригада доказала свое слово и тоннель очистила.

Ачевский завод им. Ворошилова попал на черную доску. «Слыхали?» — спрашивает Федор Дундук, рабочий доменного цеха. Он повисает.

«Загорелась ударная бригада чугуновского. Федора Дундука, т. е. меня, выбрали бригадиром. Мы явля на себя обязательство. Вот какое: «Берем на себя обязательство держать работу в чистоте и не рвануть второго гузда, а то и позже уйти с работы».

Бригада включает 33 тонны в день, а норма — 15 тонн. Пугающие люди говорят ударникам: «арьеры беге себе», но дашец огор. Доменный цех он, верно, тяжелой, но, товариш, не хотишь работать — не мешай! Гузлет работай, прогнутавет. Собрали злостных прогульщиков, а они смеются: «Машина без ремонта не работает». Выступают и говорят: «Так, мол, и так, концы края нет прогула, ликвидирем прогульную заочку сообщая. Это самое лучшее место завода, за что боремся».

Федор Дундук ушел в толпу ударников. Он выступал в секции металлостроителей с трибуны эа Колонного зала не пожелал говорить.

«Стыдилось», — улыбаясь сказал он.

За спиной этих людей встают ударные заводы, ударные цехи, ударные бригады и коллективы. Вверху их было десятки, сегодня сотни, а завтра...

15 ударных заводов, 40 ударных цехов. Это только первые цифры. Из цехов и мастеровских, с фабрик и заводов явились на свой с/езд ударники и в первый же день просто выразили общую за всех мысль:

Мы работаем для того, чтобы быстрее строить социализм!

Он сидел на корточках в светлом зале Дома Союзов, подавая вперед левым плечом. Коричневый шарф, широкие лапы, черные рабочие руки. Человек сидит в своей обычной рабочей позе. Четыре дня назад он оказался в лагерь, поднялся ена гору и делал том прибыл в Москву Сообщает:

БРАК-НАШ БРАТ

Выставка брака на с/езде ударных бригад.

— Зарубщик шахты № 2

им. Черныря, Федор Иванович Бесляков. Дело складывалось так: спустился в бригадой в шахту № 2 6 апреля 1928 года. Самое главное на антраците — как взять уступ и, став уступ, выбрать наряд покрепче. Приходит в забой «быхатник», который имеет бычок-корову; он отрицательно смотрит на бригаду, ему давай 3 р. 55 коп. Оставшаяся быхатники много угля в забое. Нужно было зарубить соревнование, организовать более спохватных трудящихся. Решались... Рубили другие антрацит 16 на 5, а мы пошли брать уступ 20 на 5. Давай уступ 12 тонн, а бригада дает 18.

Замететь: сперва было 6 человек, а сейчас 40 ударников. К тому же норма 170 процентов.

«Написать я не могу, но сознательно скажу: работал мы халатно, пропел дель — и ладно. Сказали женщины: «давайте поможем соревнованию». Решили твердо работать на 10-м горне. Роптал сперва народ, видя, как мы старательно держимся. Четыре женщины позвонят, четыре охладостают, четыре чистят, а всего двенадцать. Вызвали на борьбу горн № 12. Наши женщины не считают: одна не вылетит, другая становится. Народ охнул рожнец и говорит мне: «Ты языком пролезать хочешь!». А я неграмотный. Вызываем еще два горна — и вылетают. «Видишь, люлька ты, извильная». 10-й же горн я работаю спешит: Елизавета Кононова, Смирнова Анастасия, Гусева Варя (отчество забыла), Сохранива и т., Федоточкина, Ирина, с Дувлевского фарфорового завода».

Письмо с/езду:

«Нет у нас ни пар, ни четверок, а есть 40 станков, на которых работают 14 ударников. Труд общин. Нет «тпоных и «моных» станков, а все 40 «шаш» и наша задача — добиться от станка пользы на все 100 процентов. На-днях мы переходим на уплотненную работу. Вместо 154 ударников на 40 станках останется 12».

Сюзианы: Воеводина, Синичина, Трещалова, Глячиха Серова.

Шахта «Иван», забойщик Виктор Мальцев. 6-я восточная лава, Софиевского пласта.

«В первую бригаду вошли Эрдаман, Чернецов, Михайленко, Матвеев и Рубин 309 вагонов угля, а сейчас — 367 вагонов. Хозяйственники смотрели на бригаду, как на шутку. Но как поднялось самосознание масс, то сейчас в бригаде 24 человека. На шахтах работают три смены коллективно и тем самым упреждают простои. Сейчас мы, шахтеры Добассе, уезжая из Москвы, скажем, что, по приезде домой мы поднимем резолюцию за то, чтобы не отстать от нас, рабочие Москвы, Ленинграда и Харькова. Я был вчера приглашен как один из делегатов в клуб «Красный Луч», и там на шахтеров смотрели так, думая, что эти люди совсем отсталые, оборудованные и т. д. И когда я стал говорить, они не поверили, подумали, что я не шахтер, а какой-нибудь профрабработник руководящего района. Но, товарищи, новый шахтер растет, шахтер подымается на гору».

800 делегатов первого всесоюзного с/езда ударников рубят корню старых привилегий и привилегий. Фаланга рабочих являла надея на старое. Ударники толкают вперед жизнь, переводят ее на рельсы четырехлетки. На капиталистическом Западе лучшие люди своего класса видят закат капитализма, «привыкая к исторической старости летящих напылившим зуб, вылетая бронева, первый седой волос» (Вернер Зомбарт). Певец капитализма вспоминает о ранних днях капитала: «Тогда было утро и пел жаворонок, теперь наступил вечер... Покорность неизбежностью — лучший вид человека».

У нас начинается день. День будничной, пыльной работы от стройки. Но здесь строится, шахтах и рудниках, в цехах и мастеровских стоят люди, которые не покориются неизбежному. Они видят завтрашний день.

1905 год — ДЕКАБРЬ В МОСКВЕ 1929 год

АДМИРАЛ ДУБАСОВ ПРИНИМАЕТ ЗАЯВКУ («ОРЕХОВО») № 4, наполовину кровью московской революции — жертв декабрьского восстания.

ВСТУПЛЕНИЕ («Дука») № 2, 1905 г.г. Рис Кустодиева изображает встречу в Москву съездов в декабре 1905 г. для вызова вооруженного восстания. Разрушенные и сожженные дома, вынесенные, разбросанные, вот что привнес с собой в Москву Семеновский волеи.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО СЛЕПАТЬСЯ... «ФИГЕЛЬ»-АДЪЮТАНТОМ («ОРЕХОВО») № 6, 1905 г.г. На рис. ковадлер Семеновского подполковник Мил, деловой человек «Ореха», средства доставки на виллах «Флигель-Адъютанта» виллы: расстрел бегущих, высланы...

В ГОРОДЕ СПОКОИНО, НА УЛИЦАХ ДИВИТСЯ ПОДПОЛКОВНИКОВ («ОРЕХОВО») № 4, 1905 г.г. Такими были обычные дни восстания в городе.

В декабре исполняется двадцатичетырехлетия годовщина Московского восстания 1905 года. Декабрьское движение в Москве, началось с третьей всеобщей забастовки, объявленной Петербургским Советом рабочих депутатов с целью свержения самодержавия.

Советы Рабочих Депутатов в 1905 г. возникли во время всеобщей октябрьской стачки во многих городах России из стачечных комитетов. Наиболее важное значение имел Петербургский Совет Рабочих Депутатов который являлся всероссийским революционным центром рабочего движения. Он обещал рабочую массу и

руководил всей экономической и политической борьбой против царизма.

Забастовка во многих городах перешла в вооруженное восстание. 9 декабря Москва покрылась баррикадами, и началась вооруженная борьба на улицах. Рабочие боевые дружины стойко держались 9 дней, несмотря на нарастающую силу. 17 декабря прибывшими из Петербурга войсками был разгромлен последний оплот восстания — Красная Пресня.

На снимках — рисунки сатирических журналов 1905 года.

ВСЕ СОЮЗ — УДАРНАЯ БРИГАДА

Основное свое назначение — воспитывать в коммунистическом духе подрастающее поколение — комсомол может выполнить, только привлекая массы трудящихся молодежи к активной участию в борьбе рабочего класса. В наших условиях борьба рабочего класса целиком совпадает с программой деятельности советского государства. Советское государство создано рабочим классом в целях борьбы. Советское государство — это величайшее завоевание рабочего класса, его броня, его могучая техника в борьбе за свои конечные идеалы, за коммунизм.

В наши дни быть последовательно преданным делу рабочего класса, быть революционным это раньше всего означает быть беспредельно преданным, беззаветно служить советскому государству, служить своему классу. С чувством высокого достоинства, с гордостью и воодушевлением, с полным сознанием ответственности выполнять всякую работу, всякие поручения, на какие от имени рабочего класса посылает партия и советское правительство, — вот как служить своему пролетарскому отечеству комсомола.

И когда надо было, комсомольцы целыми организациями уходили на фронт гражданской войны, чтобы ценой своих жизней отстаивать самое существование советской власти.

Но вот настала мирная пора для советского государства. С каждым днем все шире и шире развертывается фронт хозяйственно-культурного строительства. Комсомол перестраивается. Он находит новые формы и методы работы, он их меняет соответственно изменившимся условиям советской страны. Комсомольская энергия, комсомольский задор переключены в новые дела на кропотливую повседневную будничную стройку. К хозяйственному фронту широкими колоннами он поспевает и массы бесстрашной рабочей и крестьянской молодежи.

Комсомольцы-ударники котельного цеха завода «Красный Профинтерн» читают в обеденный перерыв заводскую газету.

В реконструктивный период комсомол вошел двухмиллионной армией — подвижной, боеспособной, идейно спаянной и обогащенной опытом творческой деятельности в области хозяйства. Боевую проверку и в то же время новую закалку получили комсомол в первый год пятилетия. Именно в этот год он ближе чем когда бы то ни было вплотную пошел к хозяйственно-культурной деятельности советского государства.

Культурный поход, поход за урожай и коллективизацию, «легкая кавалерия», ударные бригады, соросоревнование, — все это убедительнейшие доказательства этого.

Несомненный факт — комсомол крепко ввязался в хозяйственное строительство. Связь ударных бригад воювала даже перед правительством ходатайство о награждении комсомола за его активность на хозяйственном фронте орденом Трудового Знамени.

Но этого недостаточно. Этого мало, — так заявил последний пленум Центрального Комитета комсомола. Комсомол не может еще утверждать, что вопросы хозяйственного строительства стали основными в работе всех его организаций, всех членок. Пленум уже констатировал наличие отставания руководства в обсуждении и проработке хозяйственных вопросов. Не только рядовые комсомольцы, но и активисты во всей своей массе не усвоили основных планов, не знают перспектив развития народного хозяйства. Не знают даже планов предприятий и отраслей промышленности или сельского хозяйства, в котором они работают.

В самый краткий срок мы должны добиться резкого передела в этом отношении.

«Лицом к хозяйственному строительству, лицом к реконструктивному периоду — такой наказ Центрального Комитета комсомола. И он должен дойти до ушей каждого комсомольца. Он должен стать неприменным руководством к действию.

Революция вышла в венки хозяйственного организма старой России здоровую молодую кровь. Социалистическое плановое начало в системе хозяйствования советской власти обладает такими преимуществами перед капиталистической системой хозяйствования, что мы в результате развиваемся темпами, недостижимыми для капиталистических стран.

Вывод отсюда мы можем сделать только один. Больше подвижности, больше работоспособности! Медлительность, беззаботность, консерватизм, нигилизм не были, да и не будут свойствами большевизма.

«Ларкин-Торур»

Стропщаяся в Нью-Йорке величайшая в мире дом Ларкин-Торур, предель достигшая американской строительной техники, в 110 этажей

Популярный американский писатель Франк Норрис рассказывает в своем романе «Спрут», как строилась одна из многочисленных железных дорог в Техасе. Непосредственно читатель с первого взгляда может подумать, что строительством этой дороги занялась какая-нибудь крупная предпринимательская организация; но титаны степенно все приемы предпринимательства насыщены уголовщиной. Подкупы, подлоги, мошенничество, спекуляции, шантаж, вассалы, убийства, — плути в ход весь богатый арсенал уголовных трюков для того, чтобы захватить в лапы железнодорожной компании нужные ей земельные участки.

Увы, эти сомнения могут явиться лишь у непосвященного. Тот, кто знает секрет капиталистического предпринимательства, несколько не будет удивлен столь явными отклонениями от закона. Как известно, закон в капиталистическом обществе служат тому, кто больше платит. В этом его своеобразная «диалектика»: один и тот же параграф законодательства может превратиться в собственную противоположность под кивательным влиянием золотого потока.

Буржуазия на заре своего развития была могущественной прогрессивной силой: она выдвинула и осуществила ранние производственные силы, дала толчок невиданному развитию техники. Но за этого своего господства буржуазия сделала технику средством производства жалкой слуганской эксплуатации. Сумерки буржуазии проходят под знаком величайшего выходящего оптимизма, величайшего оптимизма прогрессивных сил, вызванных еще самой к жизни. В буржуазном мире все расценивается на деньги, все проложено. В ее руках техника из средства раскрепощения человека стала орудием его несчастливого закрепощения.

Тропкие слова о «прогрессе», о «цивилизации» прикрывают на деле грязную природу безогочетной эксплуатации.

Капиталистический миф

Кто не знает, что Америка — страна необычайного развития железнодорожной сети? Кто не знает, что Америка имеет богатейшие транспортные ресурсы? Железные дороги усилывают рыночный оборот, удешевляют транспортные расходы, увеличивают возможности сбыта, повышают, в частности доходность сельского хозяйства. Посмотрите, однако, как тысячи мелких фермеров в С.-А. С. Ш. в результате строительства железных дорог доводятся до полного разорения и обнищания.

Мы привыкли считать трактор и комбайн средством раскрепощения крестьянина от его примитивной техники и нищеты. Правильно. Но в той же Америке они являются средством разорения мелкого фермера, который не может выдержать конкуренции крупных земельных магнатов — конкурентов, кстати сказать, нередко принимающей формы самого простого разорения.

Интерес человеческого общества — интересы буржуазии — интересы капиталистической техники, являются чуждшей фикцией, мифом, который поддерживают тогда, когда они падают, философская философия. Известно, что рекордная быстрота американских поездов сочетается с рекордным количеством катастроф. Железнодорожные

коротки попросту расступили, что потерн от этих катастроф все же значительно менее тех прибылей, которые достигаются сумасшедшими скоростями. То, что в этой катастрофе — другой людей выведет из строя, несколько не волнует капитанства: прибыль все-таки окажется выше издержек.

Кстати, как контраст с энтерпренерством человеческого общества — такие «достижения» техники, как электрический ступ, двандитомовые орудия и авиомат «Спратогат».

Многие еще помнят страшный ураган, разразившийся в 1927 году во Флориде. Целые селения были снесены ураганом, сотни людей погибли во власти стихии, 50 тысяч человек остались без крова, больше чем на 200 миллионов долларов имущества было превращено в развалины. Вот когда во всей своей силе могла бы сказаться капиталистическая техника! Аэропланы, автомобили, телеграф, радио, — все могло быть мобилизовано для спасения погибавших. Но — странная вещь! радиостанции отказались принимать сигналы о помощи, железные дороги прекратили подачу продуктов, правительство отложило обсуждение вопроса о помощи пострадавшим. Что случилось? Все очень просто: это бедствие случилось совпало с матчем на уровне чемпиона мира по боксу между Джексом Демпсиес и Джином Тонием.

На зрелище этого матча собрались 142 тыс. человек. Железные дороги прекратили всякие перевозки: через каждые пять минут поезда отъезжали в Филадельфию жаждущих насладиться зрелищем зрелища режиссуры выморожения скуа. Радиостанции не принимали никаких сигналов: они сообщали только подробности сватовства, к которому ждали присутствия «цивилизированная Америка. Газеты молчали о бедствии во Флориде; их полосу были заняты сенсационными отчетами о поединке. Правительство, общественные деятели прекратили приемы: им было некогда.

Удивительно ли, что могущественная техника оказалась бессильной в борьбе с ураганом?

Панама...

Грандиозные сооружения капиталистической техники — издевка над так называемыми «интересами» человеческого вида. Одним из величайших в мире сооружений является Панамский канал. История постройки этого канала сделала его нарицательным именем для всякого грандиозного монументального постройки этого канала превратилась в эпопею фантастической по своим размерам спекуляции и бессмысленной траты человеческого труда. Мало этого: канал, который, казалось бы, должен был стать для окружающего населения и страны источником экономического роста и процветания, являющийся средством для полного закрепощения ближайших республик — Панама и Колумбия, полной потерн им своей независимости.

Сейчас этот канал уже не удовлетворяет американский капитал. На случай предстоящей тихоокеанской войны Панама построила еще более мощного канала. После многочисленных изысканий американские инженеры нашли место для этого канала в республике Никарагуа. В области этой республики «независимая республика». На всякий случай американский флот уже демонстрировал свое могущество, разрушив несколько им в чем не повинных при-

В условиях капиталистического общества современная техника все в своем средстве уничтожения и эксплуатации человеческого общества.

Ее социальное назначение — производство слез, прирост отходит на вторые планы, становится издержкой, укрепление эксплуататорского аппарата становится непременной задачей новой рабы. Только капиталистическую основу общественного средства развития приобщения трудящегося человека.

брежных селений. Правительство — на желовальны у ньюйоркских банкиров Вудж — освобождение движения Сандино изгнаны. Все в порядке. Если Никарагуа осмелится возражать, ее познаноком с американской техникой и в действительности — артиллерии.

Нигде, однако, так очевидно не заскривалась либерере буржуазного технического «прогресса», как в истории с ильскими платинами в Египте. Нил в древних временах до наших дней является «кориньяем» и «доньяем» египетского хлопководца. Англичане уже прибрали Египет в руки, знает это достаточно хорошо. Гастуация египетская буржуазия М. В результате возник альянсский план «раздела Нила». Смысл этого плана заключается в том, что гигантская канава, регулирующая водоснабжение в Египте, строится у Джебел — Аулин в Судане, т.е. в английской колонии. Никакая другая цивилизация средневековья не могла придумать — более пы изысканной пытки. Египет, таким об-

УГНЕТЕЛЯ

Лебедева

стического строя и свободной конкуренции, монополистический капитализм, большие ступени становятся последовательными.

Важнейшее — способствовать равновесию, подчинению человеку сил природы. Главной задачей является развитие капиталистического производства, сохранение и использование классов. Техника все в большей мере разрушения, ориентации, прелести, уничтожения капиталистического строя, делает технику монополистическими силами, основными производственными силами, основными.

щие орудия разрушения, на производстве которых уходит колоссальное количество общенационального труда! Современный «электрический баллист» — Нью-Йорские небоскребы — являются всего лишь прекрасной мишенью для дальновидных орудий. Обширные гитангиты, создающие волны настрелу ураганом и штормом, становятся жалкой игрушкой при встрече с малейкой подводной лодкой.

Капитализм сам создает те силы, которые должны разрушить его могущественную технику. Так снова мир показывает, что технология, которую покрывало технической мощи отечественной мысли, заживо разлагается капиталистической природой.

Сто десять этажей

Буржуазия исчерпала все свои возможности. Характерный показатель — пределы, которые в той же Америке достигнуты в ряде отраслей техники. Промышленные небоскребы достигли сейчас высоты в 110 этажей (Ларкин-Турэр). Инженеры уперлись в неразрешимую задачу. При дальнейшем уменьшении числа этажей стоимость одного тысяч лифтов и их колодезей окажется настолько грандиозной (около десяти тысяч бюджетных единиц по колонидам поднимки), что сооружение становится во всех отношениях невыгодным.

Гигантские капиталистические накопления не находят себе почвы для производственного применения в условиях капиталистического режима. Отсюда — возникновение традиционных проектов, не имеющих никакого практического значения, а роль знаменитого проекта превращения Сахары в пустыню для постройки трансконтинентальной железной дороги. Последний проект сейчас усиленно рекламируется французскими крупнокапиталистической печатью. Речь идет о том, чтобы построить рельсовый путь через тысячу километров безводной и безлюдной пустыни. Никому эта дорога не нужна, постройка ее обойдется в фантастически-огромную сумму, дорога будет давать сумасшедшие убытки, и капитал там, что называется, будет вариться в собственном соку. Но на первых порах потребуются такое развитие многих производств, что наиболее крупные магнаты успеют достаточно повысить прибыль, чем миллионы мелких держателей акций полетят в трубу.

И это в то самое время, когда в самой Франции существует нищеская зарплата, когда миллионы людей живут в необычайной бедности.

Пли возникнуть хваленые американские орудия войны? Несомненно, они будут созданы. Форд сокращает число рабочих. Цены падают. И это рядом с той же неслабышкой инетой и разорением миллионов американцев. Распространение автомобилей в Америке вызывает у многих мысль о необычайно богатом строе. Ответ на эти аргументы Миллионы их не находят. Синклер Льюис, который в своем романе «Мистер Бэббит» рассказывает, как в Америке достигаются столь поразительный сбав, приходится к вам серый человек и дружеским голосом просит разрешить ему поставить в вас какую-либо вещь, предложив, что вы же и тот же человек.

Если вам нужно, — злобно говорит он, — пожалуйста, пожалуйста. Вы меня очень обяжете.

Вы пользуетесь. Проходит неделя. Серый человек заходит к вам уже с представителем власти.

— Разрешите походить с вас за проданную вам вещь столько-то... Попробуйте возразить: вам же придется оплатить и судебные издержки. Дело, разумеется, не в том, что здесь мы имеем монополистический прием. Монополистический — составной элемент капиталистической системы обмена. Дело в том, что капиталистическое производство и капиталистическая техника вовсе не рассчитаны на интересы массового потребителя. Самый способ сбыта или производства показывает, до какой степени мало предприниматель заботится о том, чтобы дать потребителю нужную ему дешевую вещь.

Техника разрушения

Кризис капиталистической техники сказывается и в том, что все большая масса человеческих усилий тратится на технику разрушения, технику, стремящуюся к уничтожению всякой техники. Американский генерал Фрэнсис пишет: Только одна бомба с атомным весом в 472 кг, может отразить 10 районов Нью-Йорка. Отравление будет все жители этих районов, при чем не менее десяти части отравлений будет со смертельным исходом. Безный сенсационный Фрэнсис Сейчас в Соединенных Штатах делают химические бомбы в 4500 и более килограммов!

Но эти разрушительные средства годятся на случай войны. А ежедневную войну, например, с бандами, которую неустойно ведет американский капитализм? Несомненно лет назад, между двумя бандами шапками в Чикаго возникла «междоусобица» В

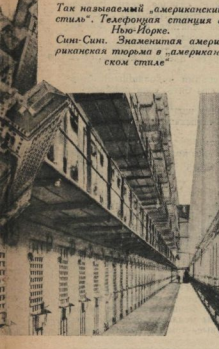
результате военных действий на улицах было оставлено более 60 мертвых. При этом воюющие стороны оказались снабженными всеми достижениями военной техники.

ники: ручными пулеметами, автоматическими ружьями, базами и т. д. «Город Большого Базы» — Чикаго провозгласил тем, что здесь капиталисты приходят платить регулярно дань беднякам. Для защиты от них бедняки вынуждены строить настоящие крепости, пускаться в ход бандирующие автомобили и даже — авралами. Вот в какую сторону направляет технику неразрывные капиталистические производства.

Страна обшестей производственной техники, Германии, сейчас несет в себе гнетом тяжесть беднейших военных сооружений все усиливается бурными напором: с тому, чтобы восстановить «вельфолдариуму» Германию. Миллионы уходят на Ориентации вместо того, чтобы найти себе применение в производственном труде.

Одномерное во всех капиталистических странах дескать «сучены» разрабатывают сложные планы подавления возможных рабочих восстаний. Миллионы уходят на такую организацию военной техники, которая по своему значению могла бы быть обращена на против собственного пролетариата... Французский «план 2» представляет собой изощренную систему разбора рабочего движения с помощью сложнейшей военной техники. В Германии нашли еще более тонкий способ: фашистами создана школа «Дингга», где под видом бесцельного обучения рабочих «техническим знаниям» осуществляется классовое разоружение пролетариата. Пролетариат «истематически приучают к тому, что техника может «судить человеку» только в руках буржуазии и только в интересах буржуазии. Вперед, как всегда, идет Америка: там электрический ступ, удлинители газа, бронированные автомобили и даже авралами — весьма обычный способ подавления классового возмущения пролетариата.

Так капиталистическая техника все дальше отходит от непосредственных задач усовершенствования производства, все в большей мере становится служанкой эксплуатации. Это — грустный сигнал для буржуазии, выражаемой из производственного процесса, и это — свидетельство того, что капитализм исчерпал свои технические возможности. Блестящая техника буржуазии становится достоянием победившего пролетариата, который даст этой технике невиданное ее в истории развитие.

Так называемый «американский стиль». Телефонная станция в Нью-Йорке. Син-Син. Знаменитая американская торговля в «американском стиле»

Современные дальнобойные американские орудия для обороны морских берегов.

разом, как бы самостоятелен. Но при малейшей попытке выйти из повиновения Англии он будет обречен на гибель от безводия. Не правда ли, проект, достойный современной технической науки?

Египет осмелелся возражать. Мы знаем, во что это ему обошлось. Высокая империалистическая техника впервые раз показала свою предельность интересам буржуазии: под дулом шестнадцатидюймовых орудий представители египетской буржуазии с несоблаженной готовностью подписали требуемый договор. Когда это было сделано, «рабочий» премьер Макдональд мог патетически обвинить Египту: что он дал самостоятельность в крепких руках Суданской политики.

Сумерки капитализма

Время делает свое дело. Сумерки капитализма приближаются с необычайной быстротой. Капитализм изживает себя как гегемон производственного процесса. Из средства развития техника капиталистические отношения превращаются в средства, мешающие этому развитию. В каком гигантском противоречии с техническим прогрессом находится те непрерывно расту-

Рассказ Н. КОЖАНА

Рис. И. РАВИЧЕВА

Когда лысый Ласкири явился к папе Истрати за долей в боевой выпивке, младший сын Истрати, комсомолец Коста, назвал старика вопиющей стариковской, мошеннической и севтелем оплывшей. Отец Косты привычным движением подцепил за ушко свой только что снятый сапог и послал его в голову непочтительному сыну. Сапог весил немного меньше пуда, но, конечно, в Косту не попал, а глухо шмякнулся в стену. Коста выскочил на веранду, и отец проводил его отборной руганью.

— Твой комсомольский бог нас кормит? — ревел он. — Или твой союз кормит? А Никола кормит...

Папа Ласкири получил полтинник, перекрестил монету и пошел в «веселин дом». Он ковылял и посмеивался. Сбор денег провалялся успешно, и сборщик был в добром юморе. После неудачного ловческого года полтинники и более крупные даяния считались без лишнего слов, так как все понимали, что Никола на это не сердится. Надо было уместиться святого, да и поспешить с этим. Никола должен получить свою вышку после завтра по полдню — в пятницу, в день приношений, — и если обряд будет соблюден со всеми старинными выкрутасами, то рыба непременно придет к самой рыбачьей постеле и поворится в жены.

Когда Коста достиг дачи рыбного инспектора, план его уже сошел.

Инспектор пил чай на покосившейся узорной перерадочке. Пил чай и читал газету. Читал газету и молчал.

— Коста погладила щеку и сказал:

— Здравствуйте. С теплом нас...

Было действительно тепло и сыро не по-осеннему.

Присевши на перила, Коста солидно помочался и потом задал несколько вопросов: правда ли, что в Зрыльке уже ходят за рыбой и очень успешно? Правда ли, что теплые течения отклоняются от Черного мыса и, значит, в рыбном деле должны случиться большие перемены?

Инспектор, надев пенсне, сел на любимого конька и снова прочитал лекцию о своей теории. В конце концов, дело было просто, как сапог. Дело было удивительно просто:

Рыбная скудость последних трех лет объясняется тем, что теплые течения от Черного мыса сверху прямо в море. Старая Бухта, главное ловческое место, охладела, а рыба холода не любит и держится в море. Уловы упали. Теперь течения снова скапливаются и подкалывают к берегу. Следовательно, и рыба придет. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра...

— Луше, если завтра ночью, — сказал Коста задумчиво и почесал щеку.

— Хорошо, и скажу ей, чтобы она поторопилась, — согласился инспектор серьезно. Коста угрюмо улыбнулся этой шутке.

— Процевайте, — сказал он, вздыхая, — так говорите — теплые течения?

У инспектора бастело на носу пенза, бастелст сам нос и весело отсвечивала лысина. Все это внушало сыну волосатого морского народа большое уважение к ученому человеку.

Коста застал двух своих товарищей-однолюток в янске, переминающихся с ноги на ногу и повед дружкам и суламалем. Сели на камни и молчали минут десять, что еще более подчеркивало важность дела задуманного Костой. Затем началась речь Косты и обмен мнениями. Коста заговорил шопотом. Взгляды застыли на лице Косты, рты пораскрылись. Тут организатор пришлоли слова красноречие. Чего было бояться Михаилу, Митро и сыну Косте? Если старик разъярится, — лезать на это. Только бы голова в первые минуты унести. А послезавтра вечером все равно — в Севастополь на сборный пункт. Дальше — четыре года морской военной службы. За это время вся история забудется и перезабудется.

Глаза ребят понемногу стали узенькими, прищуренными, плутовскими, со скандующим огоньком в зрачках.

— Отметим свой уход на службу так, как советовав Коста — это здорово! Главное, это — необходимое, главное дело. Правда, привитый с детства страх и уважение к святому Николаю щекотали кожу, но надо же было когда-нибудь разделиться с ним по-комсомольски, благо представлялся удобный случай.

Друзья сбавили плечо, голова к голове, чтобы снова сразу попадали в ушко. Подталкивали друг друга плечом, пощекотали пальцами и языками

— Це-це, — сказала Дмитро, бастелст своими чудовищными большими черными глазами, — будут нам головы бить, если поймать!

— Дурак попадетесь, умный — нет.

— А если рыба не придет? Верь твоему инспектору. Когда прав, а когда такое заявляет, что все со смехом подыхают.

— Рыба придет!

— Слова говорить — не деньги платить...

— Придет! — стукнула Коста кулаком по колену. — А коли рыба придет, так Николае, Ласкири и Андрею позор до последнего издыхания.

— Ай, стыдно будет!

— Хоть в пещу полезай!

Рейбта попронахались, разошлись, и ни в этот день, ни в следующий их не видели вместе. Конспирация. Перед уходом во флот каждый из них справлял свои дела, а отцы водили будущих краснорыбцев в кофейню папы Карантиды, угощали кофе и играли с ними, как со взрослыми.

В каменное круглобокое корыто бухты смотрели звезды. Всем звездам звезда. Каждая с пугливо парадной рыбачьей курткой, только поветствие. В ворота бухты тепло дышало море и лениво играло жидким фосфором у камней. Скалы медленно оттапали дневное тепло. Кипарисы стояли неподвижные, темные, точно завалившиеся.

Часам к десяти рыбачье гнездо точно провалилось в темноту. Хозяева плесни прикрыли ставни своих домишек и зажгли лампады перед образом Николае-угодника. Старухи стали перед образами в горячей молитве, долгой, как зима, нужда и летнее ожидание удачи. Старика на несколько часов расстались с трубами и сидели по домам без сапог, звая и верты в руках старинные деловые серебряные часы величиной с малые кочаны капусты. Ждали полночи. Притихла молodeцкая подвернутая домашнему аресту, потому что никто посторонний не должен был видеть, как Николае лет доброе старое вино из погреба папы Ласкири. Угодник готовился к выпивке, и в пене слабого прибора шевелились его длинные свислые усы.

Вез четверти полночи, когда уже старухи замолчали, а старика и молодежь вымолчались, в полночь коло, — из ворот нагорной усадьбы папы Ласкири вышла странная процессия. Впереди, полох разбирая темную дорогу, двинулся поник — отец Андрей. Прихрамывая на крутой дороге, он помахивал калдылом и, срываясь на выбоинах, начинал приговаривать акафист Николае, дремшему покровителю всех людей, связанных с морем и ищущих на нем удачи. Рядом с попом вышагивал папа Ласкири. За стариком два дюжих винодела, сыновья Ласкири, натужась, откидываясь назад и покрывая бочка, везли громоздкую тачку, на которой возвышалась большая бочка. Грубая и неподвижная, она лежала, как только что освещенный и опаленный бороз.

Процессия медленно направлялась под гору, к черному четырехугольному бухты, мимо затихших домов поселка, мимо молчаливых, настрожаживших кипарисов. Отец Андрей, шмургуя разбитыми туфлями по дороге, с внятным недовольством отчитывал акафист святому. Сыновья старика тяжело дышали, а Ласкири полюб-

гал к молчаливым домам по одну и другую сторону улицы и взошел с силой, ставши своей расквашенной палкой.

Стук в тишине разносился громко. Он призвал людей молиться крепче, еще крепче, совсем крепко! Он же давал знать угоднику, что скоро-скоро бочка доброго вина хлывнет в его глотку. И люди молились, крестились, а сыновья Ласкири упирались в землю двумя руками, которые начинали уже дрожать от натуги. Бочка упорно шла в бухту.

Дорога сделала небольшой поворот и пошла под гору.

Три тени отделились от кипарисов, что то-то закричали истоичными голосами и бросились вперед. Это было поное семейство бастро-три и неизвестности. Очевидно, люди не успели понять, в чем дело, не успели крикнуть, когда все кончилось.

Первая тень оттолкнула Андрея в одну сторону, а старика Ласкири в другую. Вот Дорога свободна! Две другие тени набросились на тачку. Возник совершенно растерялся и даже не думал оказывать сопротивление.

Раз,—и они поставили тачку бочком. Два,—и бочка, сорвавшись, загудела. Совсем прямая дорога. Совсем ровная дорога. Бочка понеслась выпрыжку, туго стуча по дорожному камню, неудачно набирая громадную скорость.

Три тени... Впрочем, кто из четырех боковых доброхотов мог сказать, что их было только три, а не целое полчище. Так они молниеносно исчезли, как и появились. Черты! Они растаяли в подползании соленого, густого, как ил, неподвижного, как стена.

Бочка!

Бочка грохочет ввысь и вот-вот треснет в камнях, не доскажет до бухты.

Тут только Ласкири понял, что он удручно кричит, в страхе колотит палкой по ставням и, вызывая людей, вызывает свою погибель. Из молчаливых домов, ожидающих совершения старинного обряда, молда притихли, только жестко шептались.

С ума ты сошел, старый болван,— пискнуло с дробью крикнул отец Андрея и, подхвативши калду, бросился к своей чертушке на горе. Ласкири, ошарашенный этим криком, и погнав непорочность соленого, вгнуд голову в плечи. Запнулся:—

— Домой, дьяволюка,— и последовал примеру отца Андрея.

Бочка достигла камней в пяти—шести саженях от бухты. С разгона трюхнулась о камни, глухо крикнула и весело, широко плеснула влагой, вырвавшейся на волю.

Сначала открылись ставни и на улицу еще сильнее, стущая темноту, пролился свет. Потом высидели рыбаки с фонарями в руках. Это были хмурые, всполошенные люди. Они чувствовали, что случилось несладное, а с вышковой Николы приключилась беда, а следовательно, им всем грозит беда. Они застали только братьев Ласкири, сопровождавших пустую тачку.

— Что стряслось?—спрашивали они угрожно, поднося фонари к лицам выноделов.—Где бочка выльва?—

Т е отводили глаза в сторону. Сильнее налегали на тачку. Наступили на ноги рыбаков. Борзотали:

— Винз покатылся. Какие-то черти налетели. Сбросили бочку. Мы ни при чем.

— Кто вилел не распускающую, тяжелую зрячу моряков, тот ее не забудет. Бросилась, глаза заплотло, горькостя плечи, как у твоей весты. Болжала зрячу, готовых прыжку. Стываест инквиз чезло. Мрость туманит голову, дергает мускулы сердца. И тогда берегись, не попадайся.

Рыбачьему гнезду грозит новый полугодичный год, новая немилость Николы. Кто виноват? Кто битый? Пожалуй, что тройка заговорников вилела сплавом бы, имея она возможность посмотреть на своих отцов и услышать их хриплые, разлучив от злобы голоса:—

Чух рух дело? Кто осмелелся? Кто вырвал кубок из-под усостражного Николы? Кто не было в этот вечер дома? Пусть признаются отцы! Все рико такое неправедное дело не останется скрытым ни для нас, ни для змыл.

Рыбаки, выслушавши, шаряли по земле в томсках за камнями, хотя еще не имели представления, куда идти, кого убивать. Спрашивали, где Ласкири, где Андрей? Может быть, они кого-нибудь узнали, способны дать след, указку?..

Улица оживла. Число мстителей прибывало. Возмущение искало выхода, и перед лицом этого страшного грозного гнева старик Истрати почувствовал себя рубом несчастным, слабым и разбитым. Стыл и страх точно похитила ему спинной хребет. С Николой нельзя шутить, но ведь Коста — младший и самый любимый сын, Косту будут бити камнями до тех пор, пока не вывоют из него жизни... Жизнь Коста...—

Ясно теперь, почему Коста, вопреки приказанию отца, бделся этого несладного гда. Ясно теперь, почему Ласкири были свободны, а на этом месте,—стелы с Ласкири и то всей деревней, со всеми сторонниками старой жизни и старых обрядов.

Старик Истрати незаметно отделился от толпы, подался назад, наконец, победил вину, к дому: Найту Коста, искривившись ему морду и спрятав от народного гнева,—вот что нужно сделать эту минуту, не откладывая! Ну же, проворнее, старай, или ты уже разучился видеть в темноте?

Он вырвался по-рыбацки, когда споткнулся у камней на морской земле. Упал на колени, понал кура на разбитую клепку и охнул от боли. Свет звезд отражался в большой луже, застывшей среди камней.

— Божья вышка!—прошептал старик, медленно поднимаясь и разгибая поясницу.— Не дошла до Николы! Горе мне, старому!

Старик горестно покачал головой. Вот како дело. Эх, Коста, Коста! Дурь, молодчество, а поди расхлебай то, что заварил!

Уже хотел продолжать свой скорбный путь, но неожиданно дрогнули руки, шея выгнулась вперед. Истрати знает много вещей и среди всех вещей вино—это вещь самая первая.

Что скажете, что Истрати не знает, как пахнет вино? Вино, конечно, пахнет вином, а не рыбой, например. Почему же?..

Недоумея старик зачерпнул в луже горстью, хлебнул, гадливо выплюнул и крикнул. А спустя секунду он уже бежал вверх по улице. Горе прошло, вместо страха за сына, вместо отцовской мурды сердце наполнилось беспощадной злобой и ненавистью к покхитителям полтинника, к обманщикам рыбачьего гнезда. Размахивая свободной рукой, кричал, соная горсть, в которой блеснуло несколько капель влаги, в лицо рыбакам, хрипел:—

— Вола!—

— Никому водой напоить хотел! Нюх-ни: вода. Мошонники, норовы ракыл!..

У всех в руках уже были камни. Хорошие, увесистые камни, и теперь им сразу нашлось дело. Так вот что, так вот почему так долго гневался хмурыи Николы, вот почему отгонял рыбу от берегов к Антонию, к магометанам. Вот почему и этот год будет худ и тощ и снова придется итти к Дьявряльди просить в долг и каиваться. Рыбаки двинулись к дому Ласкири, отомстить за годовые годы и будущие беды.

Ведь в году есть только одна полночь, когда можно напоить бога и умиостинить его. Только одна полночь, и она безвозвратно прошла.

Скандальные зубы, конвульсивные скатные пальцы, глаза, пепельные от ярости, и тяжелый топот слоновых ног. Не оставят ни одного целого стекла в доме проклятого обманщика Ласкири и ни одной долей головы ни его обитателях...—

Коста болтался неизвестно где

Выстрел из дельфиной берданки гулко ударил по бухте.

Рыбаки останавливаются, прислушиваются. Молчанье.

Поворачивают головы. Наклоняют их.

Второй выстрел.

Стреляет кто-то со шлюпки.

Поворот кругом. Хриплое дымчание. Еще несомненная надежда, закашавшееся приготовление, в алак прыгает ловящий, как стада тесной, длинной, слишком длинной. Тяжело топота, тяжело дыша, к бухте, к вестнику. Мимо камня, мимо разбитой бочки. На стеньку бухты!

Здесь они останавливаются, сбиваются в кучу, стараются прохватить взглядами сквит темноты и то что спрашивают:—

— Это ты, донна Анастасида? Кто пришел?

Из бухты доносится густой, насмешливый голос Анастасида, лучшего ловца на всем побережье.

Пальцы, долго будест с бабами губа в губу сыпать? Рыба пришла. В Старой Бухте несло стояния стон. Рыба сама азест. У людей разжались пальцы, и на земдо надают тяжелые камни.

Когда артельный язык, на котором плавают папа Истрати, почти готов отвалить от стены и снежию, в общей сумасшедшей толчее, закашавшееся приготовления, в алак прыгает ловящий, как стада тесной, длинной, слишком длинной. Тяжело топота, тяжело дыша, к бухте, к вестнику. Мимо камня, мимо разбитой бочки. На стеньку бухты!

— И я с тобой. Напоследок, перед службой...—

За такую волюность, как хлорок по спине, Истрати в другое время дал бы сыну олеуку, но говорит с угрожной ласковостью:—

— Лядо,—и отводит глаза в сторону.

Сядь на веса, Коста скалит зубы. Старик любуется им, точно стюва нашел сына.

— Эх, рыба!—думает он.

Кротош шум, выкрики, невиданная пешка, стук весел, ругань аталанов, качающихся брест фонарей.

— То-то, отец,—говорит Коста.— Не верь инспектору! Верь в божью вышку. Что, правда?

— Лядо, это вопрос темный, но на всякий случай сооритись с Николой, иди в море, глупо. На всякий, так сказать, случай.

И ступа привираживает:—

— Моли, дурак! Тоже старикую чунт!

«Май-джин» — привитая масличная для выделения масла на хлопчатых или хлопчатобумажных, применяемая в Узбекистане.

Утро 18 апреля 1826 года. На улицах английского города Блэзерна прокламации. Гневные слова кричали с этих белых листов.

Хаба на корю! Раз нет работы — так к чорту машины и королю!

К вечеру первый булдыжник разбирает окно ткацкой фабрики. Стекло разбилось, шум паровых машин вырвался на улицы, а из тесного переулка в ответ на горный говор механических станков раздался многоголосый крик:

Долой машину!

И новые осколки фабричных окон заवेशили на мостовой.

Паровая хлопчатобумажная ткацкая фабрика Блэзерна стала, а несколько десятков оборванных, годовых и озлобленных домашних ткачей, ославившие ее, были нагнаны полицией и войсками.

Через 6 дней—24 апреля — беспорядки вспыхнули вновь.

Но теперь не десятки, а сотни ткачей шли в бой, и их оружием были не только булдыжники: около 500 воставших были вооружены пиками, ружьями и пистолетами.

Толпа взламывает ворота фабрики, врывается внутрь, и начинается побиение: люди разбивают машины. Они видят в этих блестящих металлических вальцах, закатках, колесках—своего заклятого врага, виновника нищеты, голода и болезней.

В этот день четыре ткацких фабрики Блэзерна были основательно разрушены. Беспорядки перекинулись в Манчестер, Виган, Болтон, Гуаерсфилд, Берлин — на весь текстильный район Англии.

Целую неделю звенели вырубками стекла фабрик, гарели фабричные корпуса и металлические станки дребезжали разбиваемые машины.

Двадцать тысяч домашних ткачей вышли в бой против машины и за одну неделю разрушили 17 фабрик и поломали 100 механических ткацких станков.

Это был жестокий бунт против машины. Бунт домашних ткачей, которые своим ручным ткацким станком еще недавно зарабатывали себе хлеб, крышу и одежду. Но появилась машина, родилась фабрика, началось массовое фабричное производство — и жалкий ручной ткацкий станок оказался бессильным. Домашний ткач не смог конкурировать с фабрикой и аннулировался. В одной Блэзерне ткачей, население которого еще насчитывало 22 тыс. человек, машина сделала безработными 14 тыс. рабочих.

КОГДА МАШИНА ЗА НАС?

А. Лопатин

Нищета, вызванная машиной, была так ужасна, что даже буржуазная газета «Питер» заявила:

«... коротко сказать, рабочие умирают голодной смертью».

Так обстояло дело с домашним ткачами. Но даже и тот, кто попал на фабрику, не был облагодетельствован ею. Хозяин прекрасно понимал, что на его век рабочих хватит с избытком. И он ценял на своей ноше фабрику только поножденную машиной. Рабочий же был в загоне и получал гроши, работая, как вол. Неудивительно, что он ненавидел машину, она заставляла его трудиться до изнеможения и все же почти голодать.

Так только-что рождавшаяся машина, погнав в руки капиталиста, стала непримиримым врагом рабочего; злоба первых жертв капитализма обривалась на противников их объединения, эксплуататоров-фабрикантов, но против машины—последнего слуги их хозяев. Да, это тогда. А теперь?

Прошло столетие. Машина возмужала, превратилась в огромные хитроумные сооружения, работающие с поразительной точностью, ловкостью и производительностью. И что же, машина попрежнему остается заклятым врагом рабочего?

Возьмем лучшее из современных капиталистических предприятий—автомобильные заводы Генри Форда, где процесс производства идет настолько быстро, что на складе, сторожа, чернорабочий, уборщик, подметальщик двора—все они получают жалование, которым может похвастаться далеко не всякий квалифицированный рабочий не только в Западной Европе, но даже и в хорошо платящей Америке.

Мало того. Ту же ставку получают у Форда и курды, и персы, и китайцы, и даже индейцы, но именно совсем еще недавно никакой квалификации, и даже безногие, безрукие, слепые, глухонемые, инвалиды и эпилептики. На производстве мастера Форда занята сейчас 470 безногих, 2637 одноногих, 37 глухонемых.

Большинство фордовских рабочих имеют свои собственные домики и собственные «форды».

Разве это не рай?

Но так ли это? Поищите на заводе к Форду, и вы увидите этот край, это «содружество» рабочего и машины поочую.

Рабочий стоит у конвейера. Перед ним лампе 10—15 секунд проползает новый предмет, над которым он продвигает один из тех же движений. Это повторяется 4—6 раз в минуту, сотни раз в час, тысячи раз в день. И ни малейшей передышки: ведь мотор, приводящий в движение конвейер, не устает, и цепь непрерывно движется с той же скоростью. А если ты устал—тебе же хуже: напрягайся из последних сил, лезь из кожи, но ты не отставай ни на секунду!

И рабочий, напрягав всю свою силу, метается, как безумный.

Неудивительно, что после такого труда рабочий Форда уходит домой не только совершенно разбитым физически, но едва ли способным в какой-либо степени умственной работе, монотонной и однообразной труда и вся система фордовского предприятия совершенно принижает сознание рабочего, не давая ему возможности осознать свое положение.

Форд сознательно поддерживает это обяделое состояние рабочего, всем укладом своего предприятия, запрещением сходак — или каких-либо

профессиональных объединений. Потому что Форд прекрасно понимает: как только рабочий выйдет из этого обяделого состояния, он поймет, что нет нира между ним и чужой машиной, что он раб этой жестокой машины и что рабочий и хозяйская машина неразрешимую заключают враги.

И, несмотря на талантливую фордовскую систему воспитания, рабочий бунтует. Правда, не так, как бунтовали ткачи английского Липкашра. Он протестует против гнета хозяйской машины и фюрорской духовной кабалы хотя бы тем, что бегит от Форда: несмотря на кажущийся раб, текучесть рабочей силы на заводах Форда доходит до 70%. Так истребляется пролетарий и машина на образцовом капиталистическом предприятии.

Мертвая, собранная, санническая металлическая станина, приводимая в движение водой и разумом человека, изменяет свое основное значение в зависимости от того, в чьих руках она находится, кто, какой класс владеет, распоряжается, хозяйствует над ней.

Пролетарий и машина—ровесники. Вместе с первым изобретенным механическим станком исторически возникает и рабочий класс. Рабочий порожден машиной.

Но, возникнув как определенная форма средств производства, машина оказывается частной собственностью. Собственностью предпринимателя, эксплуататора. Машина совершает промышленный переворот, она создает бесчисное развитие капиталистического производства и... порабощает рабочего...

Растет крупное производство—и в стенах крупных капиталистических предприятий растет, организуется армия пролетариев.

Так исторически протекает существование рабочего и машины. Это диалектический процесс, завершение которого в экспроприации орудия производства—машин у предпринимателя. Этот акт успешно произведен на 1/3 части света—на в СССР, у нас машина перестает быть собственностью правящего класса. Она перестает быть орудием эксплуатации, превращаясь в орудие раскрепощения. Она остается тем же стальным механизмом, но изменяется ее классовая принадлежность, она перешла на службу рабочему классу. Наступает эпоха нового отношения между рабочим и машиной, и мы—участники, строитель этого сдвига. Мы—вулчи разрушители машин—людей, которых ницетла гнала сокрушать первые изобретенные станины. Но мы — за машину, мы не за разрушение, а за создание тысяч, миллионов станков, машин, потому что мы адресовали другому—невнимательные нам капиталистические строй и власть.

Лодочники разрушают первое паровое судно, появившееся в 1831 году в каналах Англии.

В Ленинградском порту

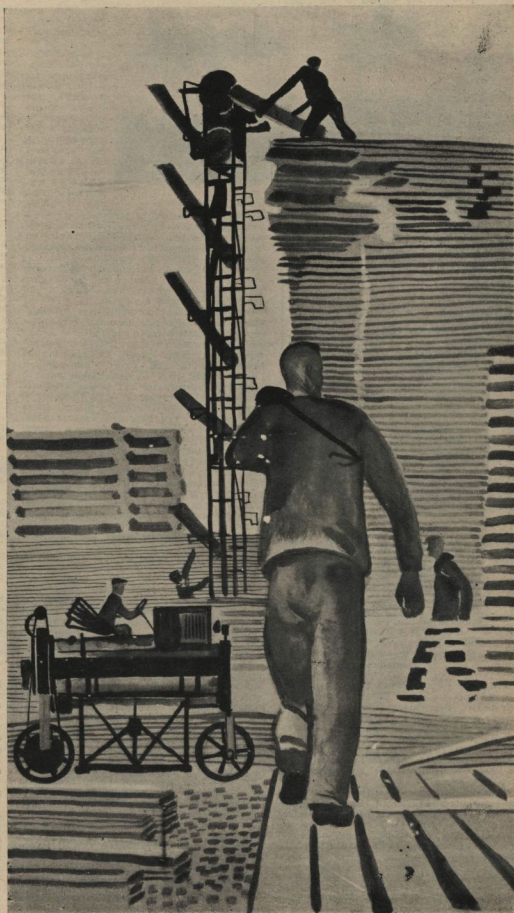
Иван Молчанов

ТОЧКА ОПОРЫ

Есть тип людей:
 По лицам их усталым
 Бредет хандра
 С тоскою пополам...
 Они живут
 В стрелех к небывалым,
 К несбыточным
 Идеям и делам.
 В груди у них
 Порывов ярких ворох,
 Романтика ведет их
 В дальний путь...
 О, дайте раз им
 Точку той опоры,
 Которой можно
 Мир перевернуть!
 Перевернуть
 Они всегда готовы,
 Да вот беда:
 Им точка не дана!
 В работе,
 В непреклонности суровой
 Ее наша
 Рабочая страна.
 Ее нашли
 В энергии бурливой
 Встающие, как рожи,
 Города,
 Ее нашли
 В работе кропотливой
 Энтузиасты
 Мирного труда.
 Энтузиасты!
 Им совсем не надо,
 Чтоб мир
 Геройством подвигов горел.
 Они идут
 В ударные бригады,
 Чтоб вздуть огонь
 В зле обычных дел.
 О, нет,
 Не романтическим кипеньем,
 Не ухарством
 Беспочвенных глупцов,
 Они горят
 Высоким напряженьем:
 Мир перестраивающих
 Т в о р ц о в!
 Здесь кеста нет
 Речам высокопарным:
 В однол порыве
 Мысли и дела...
 Они хотят,
 Чтоб стал завод ударным,
 Чтоб вся страна
 Ударною была!

ЭКСПОРТНЫЙ ЛЕС

Рис. А. ДЕЙНЕКА

ВОССТАНИЕ НА ЧЕРНОМ ОСТРОВЕ

Эльде

Деревня на о. Ганти

Очерк трю, Эльде дает яркую картину бесчинствований прокламова американского империализма на Ганти. События на Черном острове, сопровождавшиеся расстрелом туземцев, еще свежи в памяти. Печальный очерк является первым в серии очерков, посвященных борьбе колониальных народов.

Статуя «независимости»

Здесь почти весь год неизменно дует один и тот же северо-восточный ветер—пассат. Но с августа по октябрь зеленей, пестры от разноцветной зелени, черней—от своего черного населения, остров Ганти, попадает во власть тропических ураганов. Тогда сложившиеся острова нарушаются бешеной симфонией ветра, океанские волны достигают небывалой высоты, шторм вылет на землю крепкие столетие деревья, и уцелевшие островные сущности прячутся в гавани, и даже на плантациях порой замирает работа.

Теплый остров, богатый растительностью, Ганти—один из самых богатых островов в архипелаге Вест-Индии. Только Куба еще может спорить с ним. Но Куба—бесправная колония американского капитала. Там, правда, существуют республика, правительство, президент. Но кто же знает, что это правительство и этот президент являются всего лишь исполнительным комитетом нью-йоркских банкиров?

Ганти посещались еще из Ганти—две независимых республики—Ганти и Сан-Доминго. Три столетия назад остров Ганти был базой фландрстеров—морских пиратов, которые отнесли на прежних островах испанцев, владевших им со времен Колумба. Вместе с работорговлей принесли французские кушачи—плантаторы. Здесь, как нигде, пыльным шестом расчленило рабовладельческое хозяйство. 20 тысяч белых управляли несколькимистами тысяч черных рабов, распоряжаясь их жизнью и смертью.

Когда во Фрэнши грянул революционный гром 1789 года, негры восстали. Комиссары Конвента объявляли негров свободными. Но восстание уже нельзя было остановить, тем более, что на остров явились испанцы и англичане, которые не прочь были пожинать плоды латинского куколка. За счет Фрэнши.

Тогда негры выдвинули выдающегося организатора восстания Гусена-Лувертира, который восставшим нормализовал жизнь на острове и договорился с Францией, признав ее высшую власть над островом.

Французы очень своеобразно выполнили «договор», после усвоения на острове Гусена-Лувертира схватили, отвезли во Францию и сгноили в тюрьме.

Вспыхнуло чужое восстание под руководством одного из помощников Гусена-Лувертира негритского деспота Дессалина. В решающем бою Дессалин разгромил французскую армию, объявил остров независимым, а себя самого—императором Ганти. В 1808 году он так же был убит, и остров разделился на два самостоятельных государства—республику Сан-Доминго и вторую империю Ганти под руководством мелкого буржуазия и интеллигенция.

Призрачная независимость Ганти «охранялась» только жестокими противоречиями между империалистическими конкурентами. Американский капитал давно уже стремился прибрать к рукам богатый остров. Какао и кофе, хлопок и сахарный тростник, табак и ценные лесные породы, наконец, в недрах земли—золото, серебро, нефть, медь, железо и никкель,—все это тянуло к себе рыцарей Уолл-стрит. Война развязала руки нью-йоркским авантюристам: Англия была занята своими делами, и ей некогда было оглядываться на Америку. Настала пора действовать.

Незаволадо до войны правительство САСШ прибрало к рукам финансы Ганти. Американский синдикат, на главе которого стоял человек с неприятной фамилией Макдональд, захватил банановые плантации Ганти. Государственное золото Ганти вошло в американских банках. Когда правительство «независимой» республики захотело воспользоваться этим золотом, президент САСШ послал в берега Ганти броненосец, и правительство живо успокоилось.

В 1915 году на севере Ганти вспыхнуло восстание под руководством доктора Вобо. Соединенные Штаты с молниеносной быстротой высадили войска, посланца своего президента Дарти-Гензива и заключили «договор», по которому республика Ганти передается в полукolonию САСШ («протекторат»).

Гантийский парламент вздумал было protestовать: тогда американский адмирал Купертон попортил лица десятка жандармов. Депутаты после этого быстро побили чашу, что от них хотят. Несколько лет

спустя, американцы дали Ганти новую конституцию. Всеобщее избирательное право отменялось, отменялась также возможность продавать землю иностранцам, устанавливался финансовый и военный контроль Соединенных Штатов.

Два демократического проведения конституции был установлен «квотенсит» (сенаторское голосование). Проводился он просто: жители Ганти под конвоем приводились к избирательным урнам, и в зависимости от руки давали белый шар, означавший принятие конституции. Других шаров, кроме белых, не было. Если же кто-либо начинал protestовать, тогда его били шаром по голове, после чего лебесбит шед необыкновенно гладко.

Негры снова восстали. В 1918 году, в эпоху звонкой пацифистской фразы Вильсона, в Ганти вспыхнуло негритское восстание под руководством Шарлемана Перо. Восстание было зверски подавлено, а Перо убит. После этого вспыхнули и другие восстания—с тем же результатом.

Из завоеваний революции 1804 года непрочная почва осталось одно: конфискация прежних рабовладельческих плантаций. Эти владеют негритские крестьяне. Но именно это и вызывает жестокое негодование нью-йоркских банкиров. Пока земли принадлежат негритским крестьянам, не имеющих «документа на право владения своим участком. Ясно, что у бывших рабов не может быть никакого документа, кроме права, завоеванного силой.

Несложный юридический трюк сводится к тому, чтобы изгнать крестьян с земли и передать ее в руки американских плантаторов.

Крестьяне, узнав об этом, подняли телефоны и телеграфные провода. В Порт-о-Кесе произошла «молниеносная демонстрация». Американцы арестовали несколько десятков человек. Население Ганти ответило на это всеобщей забастовкой.

Тогда Гувер использовал старый прием: к берегам Ганти были посланы крейсера. Морская пехота открыла стрельбу по безоружной демонстрации. В результате: 5 убитых, 20 раненых.

Сейчас на Ганти введено осадное положение, и американские солдаты могут без наказания убивать кого угодно. «В Ганти спокойствие».

Мы слышим отрывки от Ганти, чтобы знать, какие силы тянутся еще в недрах потупленного восстания. Даже американская печать не отрицает, что достигнуто с помощью Ганти «независимых операций «сплошное»—призрак, который может ежедневно рассыпаться перед стихийной массой своего возмущения.

Успехи архаической «демократии» в Ганти совпали с начинающимся жестоким кризисом, охватывающим все отрасли экономики С.-А. С. Ш.

Первое успешное восстание в Ганти подобно тому, которое наступило в Нью-Йорке после биржевой панники. Страна опровержения, опора эллантантической демократии лихорадит. В Ганти негритские противники поднимаются все выше.

Эта лиценерная демократия будет так же растоптана нарастающим революционным пламенем, как растоптан был в Ганти жалкий хлопок, бумаги, именуемый пактом Клеога.

Вспышка на Ганти была осуждена на поражение, так как она оказалась изолированной. В Губных Латинской Америки утешительный рост массовое возмущение негритских угнетателей. Дредноуты и газы станут браться, когда эти дивизионы охватят все страны, идущие под сапогом американского империализма.

ПОД МАСКОЙ АПОЛИТИЧНОСТИ

Очерк Б. Штала

Рис. Б. ШИРОКОРАДА

Двенадцать революционных лет оголили поповскую подноготную. Платный пропагандист самодержавно-помещичьего строя, соратник пристава и урядника, а затем белогвардейских «инусовых» и «блородных» полков, участник восстаний и заговоров, мракобес — поп как на ладони.

Все попытки «причесать» православную церковь, «демократизировать» ее вызывают усмешку.

Новые хозяева церкви — кулаки, торговцы, интеллы, крупные кулаки и охвостья старого режима — и те поневоле начинают отвертываться от такого ржавого оружия, каким стала дискредитировавшая себя церковь. Их надежды обращаются к растущему сектантству.

Еще совсем недавно к сектантам советская общественность относилась как к чудикам.

С примазанными волосами, слезным лицом, вкрадчивым голосом, глазами, безудержно рвущимися в поднебесье, бесшумной походкой, скромно одетый — таким предстает перед вами активист-сектант.

Он тут же вам расскажет о гонении сектантства при самодержавии, вспомнит о каком-либо из «братцев-руководителей», побывавших в тюрьме при царизме, и отрекомендует себя и «братцев» своих коммунистам.

— Чудак! Все шутит чего-то, с верой носятся... И чего им только нехватает! — так синхронично и обольстительно встречались сектанты в советских учреждениях.

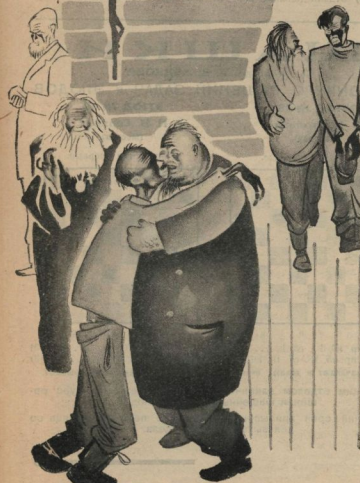
— «Мы коммунисты!» — заявляют и продолжают заявлять сектантские глупари. — «Мы даже больше коммунисты, чем вы, большевики. Мы с вами идем к одной и той же цели, но разными путями. Вы выбрали один путь, путь ведущий через борьбу, разделение людей и человекоуничиительство, а мы идем путем любви к ближнему, путем братства, которое мы создаем уже сейчас, на слове христовом, без розни между людьми».

Последний год вскрыл ряд грязных закулисных дел сектантских «чудиков». ПТУ раскрыло шпионскую сеть, широко раскинувшуюся по батнистским общинам Украины. На Северном Кавказе секта «имяславцев», состоявшая из матерых контрреволюционеров, накалившая оружие, вела яростную антисоветскую агитацию и готовилась к восстановлению царского строя. Примеров не перечесть.

Обострившаяся в связи с социалистическим наступлением классовая борьба дает ежедневно все новые и новые факты явного участия сектантства в борьбе против социалистического строительства. Эта борьба стерла «коммунистический» грим с слезного личика сектантского «брата». Явный классовый праг скрылся за ним.

Обнаружилось, что заправляют движением бывшие кулаки, помещики, белогвардейцы, меньшевики, жандармы, помещики. Доллары, полу-

Рис. Б. ПРОРОКОВА.

царские из валютных и истических стран, в первую голову из Америки, на «свагеландию» России, не скрываются и самими сектантами.

Развез в маску особого сорта коммунистов, сектантские «братья» свою вредительскую, экспансионистскую, враждебную к коллективизации и разрозненных крестьянских хозяйств. Мы тоже

коммуны строим; в них почет и место бедноте. Кооперации — дорога к социализму? Покажите. — Вот наши коллективы и артели. Рабочий класс? И он у нас в почете — вот проповедники: брат Павел, брат Сидор и брат Карп — рабочие. Вы организуйте борьбу с алкоголизмом! Мы вместе с вами говорим: за третий и культурный быт. Вы за мир, мы против войны! Вот в этом вопросе присосбливаемся сектантства, в этой гибкости главная опасность.

От «папы» Лубкова, из Южной Америки, в 1925 году прибыли в СССР ходоки. Папа Василий Лубков в свое время возглавлял секту «Новый Израиль», во главе ее выехал из царской России и Удовлетворя просьбу членов своей общины, папа через ходоков просит у Наркомзема земли для развития коллективного земледелия в пределах СССР, куда хочет вернуться «Новый Израиль».

На Маньчжур, в Сальском округе, 38 тысяч га земли отводятся «папашину», общине. Под честным названием «Труд» возникает коммуна «Нового Израиль».

Распродав свой скарб, отдав земли, нарушив свои обязательства, потнувшись на Маньчур переселился российский «ново-израильчанин». Прибывает на Маньчжур и сам папа во главе пещерой партии иммигрантов. Тут же создается правление коммуны. А дальше — дальнейшее правление повеле жесткую классовую линию. По правилам «Израильской коммуны» «коммунистический» закон учета труда объявлен лишним. Вся работа взымается на принудительную бедноту.

«Раз имущества маломото, троем возматари коммуны».

Не внесение полного пая, т.е. бедноте, лишаются права решающего голоса. Папа Лубков на собственном автомобиле разезжает по голям, а в ответ на требование бедноты, чтобы она отягилась в работе прошения, правление отвечает:

— Разве духовный руководитель может отягиваться в земных делах?

Борьба разгорелась. Началось бегство из коммуны. Одураченные бедноты поодиночке выбывают из членов общины. Появляется стенигата. Селькоры шнут о «папе» и его делах в округную газету. И в этом только году папа Лубков и его соратники предстали перед советским судом...

С 1904 года и по самое недавнее время в Москве действовал «братец» — Иванушка Колосков, руководитель секты евнгельских христиан-господаринов. В революционную пору 1904—05 гг. в соответствии с моментом уготованной о свое пасты и всех случайных слушателей «отойти от насильственных переворотов».

После Октябрьской революции полным ходом «братец» Иванушка переводит свою работу на рельсы «коммунального» и кооперативного життя. Целая стая торговцев, купцов, таскающих вклады, разбившись по группам на 4—5 человек, организуют свою столовые под вывеской «Трезвая Жизнь».

В столовых этих работников воспитники колосковских колоний, в большинстве своем молодежь. За 12—14 часов ежедневного труда получают гроши, но «орнать» они не смеют, так как «братец» воспитывает их в любви к хозяевам.

Кооперация «братца» Колоскова была разоблачена не массой и не одуроченной им молодежью, а не советскими организациями. Колосков пал жертвой пещеры.

На металлургии Митинского вагоностроительного завода был позведен поклел: коренные рабочие идут явобы в секты.

Выезд на место выявлял лицо этих «братчиков».

Председатель общины И. Т. Харьков, член совета общины М. П. Львов, казначей Масленников, члены Минцев и Гак, — все они оказались торговцами, владельцами кустарных мастерских, участвовавшими от инспекции труда, прикрывающими именем рабочей силы, а рабочими, — рабочими они бывали разве в 1914 году, избегая воинской повинности.

Умело приспособившись, сектантские глупари проникают в коммуны, колхозы, кооперативы, артели и на заводы. Там уют они теплее гнездышко для разного рода бывших людей, окутывая кулацкой идеологией мозги отсталых слоев трудящихся. Своей покаянной, лицеперной добродоброчностью ловят на удочку неустойчивую и непугливую молодежь.

ВЫПАЛ СНЕГ...

Зима вступила в свои права. Снег покрыл городские мостовые, крыши домов, тяжелым слоем лег на окраинах Москвы. Лед сковал реки, порывы в жизни бездействовавшие в теплые дни катки. Физкультурная Москва перешла на зимнее положение, набрав орудиями разумного отдыха и развлечения лыжи, коньки, хоккей. Первый по-настоящему, зимний день наши физкультурники встречали на катках, на лыжных стациях, на Ленинских горах—везде, где был снег или лед. Массовые экскурсии, охотки, парочки... одетые слишком тепло или совсем по-спортивному (левое фото) отдали должное наступившей зиме.

ИТОГИ ЛИТ. КОНКУРСА „СМЕНЫ“ В 1929 г.

На конкурс поступило больше 200 рукописей. Конкурс прошел без участия писателей-профессионалов, а исключительно силами начинающих из рабочей молодежи, в большинстве своем впервые взявшихся за перо. Поэтому конкурс в целом можно назвать конкурсом пробы пера, первых опытов.

Считая, что даже лучшие вещи, поступившие на конкурс, по своим художественным достоинствам недостаточно ярки и оригинальны, чтобы их можно было премирывать в полной мере, согласно опубликованным условиям, жюри конкурса постановило, увеличив число премий, выдать премии и тем авторам, произведения которых еще недостаточно зрелы для печати, но в то же время выделяются из общего уровня.

Встретившись с неподготовленным в массе автором, жюри решило выдать премии не в виде признания за отдельными произведениями всех высоких качеств, а в виде поощрения их авторов. Литературная учеба, самообразование стоит первейшей задачей перед гг., поощряемыми жюри, а поэтому денежные премии заменяются книгами.

Премии получают следующие товарищи:

- 1 М. Снежани (Донбасс) — автор повести «Висолю».
- 2 П. Миштафов (Серпухов) — автор рассказа «С добрым утром».
- 3 И. Степанов (Брянск) — автор повести «На заре».
- Е. Калашников (Сев.-Кавказский край).
- П. Федоров (Новороссийск).
- А. Курчатов (Нижне-Волжский край).
- Д. Петровский (Кисловодск).
- А. Дурасов (Баку).
- В. Белен (Донецк).
- А. Бейлинов (Днепропетровский).
- К. Соловей (Киев).

Собрание сочинений одного из писателей: М. Горького, М. Пришвина, Л. Толстого — по выбору.

Библиотеку нового поколения и пролетарской художественной литературы (10 книг).

Библиотеку современных очерков (6 книг).

ШАШКИ

Под редакцией В. В. МЕДКОВА

3-й КОНКУРС РЕШЕНИЙ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ

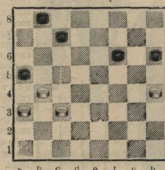
ЭТЮД № 18

Ф. И. Стоянов
(Горлов).

ЭТЮД № 19

Н. Н. Соплянов
(Мосва).

Печатается впервые.

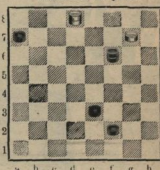

Белые: пр. a3, b4, c3, h4,(4)

Черные: пр. a5, b8, c7, f6, h6,(5)

Белые начинают и делают ничью.

Печатается впервые.

Белые: Л. d8, f6, пр. g7,(3)

Черные: пр. a7, d2, c3,(3)

Белые начинают и выигрывают.

Настоящим отделом заканчивается наш третий конкурс решений шашечных задач и этюдов.

Последний срок присылки решений — не позднее месяца со дня выхода этого отдела.

ИТАК, МЫ НАЧИНАЕМ

Начиная с этого номера, «Смена» будет печатать новую игру читателей «Техническая грамота». В сериях игры мы будем давать задачи, развивающие внимание, память, сообразительность и техническое чутье.

Первый наш конкурс — двухмесячный. За этот промежуток будет помещено 6 серий задач по технике.

Победители конкурса, т. е. имеющие большое количество очков, получают ценные премии: спортивную принадлежность, книги, игры типа «мекано» и т. п. Для оценки качества ответов при

редакции будет создано жюри из представителей общественных организаций, специалистов и читателей.

Состав жюри и список премий будет опубликован в следующем номере.

Выдумывайте новые формы задач и игр, развивающих сообразительность и дающих технические знания. Организуйте коллективное решение задач.

Шлите отзывы и предложения, как лучше организовать игру «Техническая грамота».

Все письма адресовать: на конкурс задач.

НУ, И ЦЕХИ..

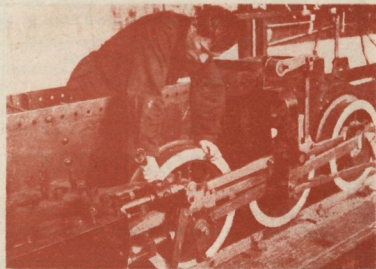
Редакция послала на завод варить один из цехов. Художник сфотографировал и обвел на следующий день приведенный рисунок. Проходит день. Значит все идет. Наконец, явился и привозит рисунок, который даже так — такой, как поступил в технику, — привел и рисунок. Что-то много неясностей нам показало в этом рисунке. Мы решили обратиться к читателям с просьбой прислать все замечания или в случае художника и инженера и исправить.

КАК, ПОЧЕМУ, ЗАЧЕМ?

1. Какая часть машин носит название «станция»?
2. Какая разница между дизелем и двигателем внутреннего сгорания?
3. Что представляет собою лемза?
4. Чем наполняются электрические подуватные лампочки?
5. Какая часть автомобильного мотора называется магнето?
6. Каковы характерные свойства редких металлов — вольфрама, тантала и осмия, и для чего они применяются?
7. Сплав каких металлов представляет собою латуни?
8. Какая разница между винтом и шурупом?
9. Каково назначение махового колеса в двигателе?
10. Какой двигатель более экономичен: паровой или внутреннего сгорания?
11. Какая разница между французским гаечным ключом и

- обменным гаечным ключом?
12. Для чего на криволинейном участке железнодорожного пути наружный рельс кладется выше внутреннего?
13. На каких три основных класса разделяются все машины?
14. В чем преимущество паровых трубчатых двигателей перед паровыми машинами?
15. Что называется амальгамой?
16. Чем отличаются друг от друга по своему составу железо, сталь и чугун?
17. Каково движение напильника является рабочим: вперед или назад?
18. Какими преимуществами обладает алюминий по сравнению с другими металлами?
19. Что такое дозна?
20. Для чего при плавке поверхность металла покрывается напильником?

УСТАНОВКА

В правильно ли положен этот рабочий?

48031

ПОДПИШИСЬ на 1930 год

2/5

60

VII ГОД ИЗДАНИЯ **СМЕНА** VII ГОД ИЗДАНИЯ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 10 ДНЕЙ

В 1930 г. выходит в совершенно реорганизованном виде. К участию в журнале привлечены лучшие писатели, поэты, очеркисты и художники. Формат увеличен почти вдвое (размер „Прожектора“). „СМЕНА“ печатается в 2 краски, на лучшей глянцевой бумаге. Подписчик получит в 1930 году 36 номеров.

В 1930 г. в „СМЕНЕ“ будет печататься коллективный роман, в котором примут участие: В. Кин, В. Дмитриев, Н. Богданов, М. Светлов, М. Колосов и другие.

В „СМЕНЕ“ будут печататься рассказы, стихи, научно-публицистические очерки, исторические мемуары (воспоминания старых большевиков).

„СМЕНА“ — по-ленински ставит основные вопросы работы и жизни комсомольской организации и помогает их разрешению.

„СМЕНА“ — смело и решительно выступает против всяких оппортунистических тенденций, „левых“ загибов и примиренства к ним в работе, в быту, литературе и искусстве.

„СМЕНА“ — помогает читателю видеть и осмысливать размах социалистического строительства, мобилизует его на выполнение пятилетнего плана, борется за революционные темпы реконструкции.

„СМЕНА“ — уделяет особое внимание перестройке комсомольской работы, теоретической учебе, коллективизации быта, коммунистическому труду, воспитанию нового человека.

В № 24 начинается печататься интересная массовая игра **„ТЕХНИЧЕСКАЯ ГРАМОТА“**

За лучшие решения читателя получат ценные призы.

Цена номера 10 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год	3 руб.	— коп.
6 мес.	1 руб.	60 коп.
3 „	— руб.	85 коп.
1 „	— руб.	30 коп.

Приложение к „СМЕНЕ“

I АБОНЕМЕНТ.

«СМЕНА» (36 номеров) с прил. 12 больших иллюстрированных сборников ревл. приложений, путешествий и открытий, научной фантастики и изобретений, худож. пропаганды генеральной плана.

„БОРЬБА МИРОВ“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—7 р., 6 мес.—3 р. 70 коп., 3 мес.—1 р. 95 к., 1 мес.—70 к.

II АБОНЕМЕНТ.

«СМЕНА» (36 номеров) с прил. 36 выпусков „ДЕШЕВОЙ БИБЛИОТЕЧКИ СМЕНИ“. Библиотечка Смены» разбивается на 2 серии: беллетристическую (в нее войдут произведения лучших молодых писателей, поэтов и очеркистов) и публицистическую (наиболее жгучие и злободневные вопросы парт. и комсомольской жизни).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—5 р. 20 к., 6 мес.—2 р. 80 к., 3 мес.—1 р. 60 к., 1 мес.—94 к.

III АБОНЕМЕНТ.

«СМЕНА» (36 номеров) с прилож. 12 сборников «БОРЬБА МИРОВ» и 36 выпусков библиотечки «СМЕНИ».

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год—9 р. 20 к., 6 мес.—4 р. 90 к., 3 мес.—2 р. 60 к., 1 мес.—94 к.

По III абонементу для годовых подписчиков допускается рассрочка: при подписке вносится 4 р. 50 к., 15 марта—2 р. 50 к. и к 15 июня—2 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Москва, Центр. Новая пл., 6. Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“; всеми отделениями изд-ва, киосками Контрагентства Печати, всеми почтово-телеграфными конторами, письмомосцами и уполномоченными с соответств. удостоверениями.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К „СМЕНЕ“

1-е ПРИЛОЖЕНИЕ:

БОРЬБА МИРОВ

12 иллюстрированных сборников революционных приключений, путешествий и открытий, научной фантастики и изобретений, художественной пропаганды генерального плана.

БОРЬБА МИРОВ—БОРЬБА КЛАССОВ

Это значит:

БОРЬБА за окончательную победу пролетарской революции во всем мире;

БОРЬБА за революционные темпы работы, за выполнение пятилетки в 4 года;

БОРЬБА за преобладание общественных мотивов в человеке над личными;

БОРЬБА за овладение всеми тайнами и дарами природы в интересах коллектива;

БОРЬБА за кадры строителей социализма, за следующее поколение классовых борцов.

Установка «Борьбы миров» — на воспитание смены классово-выдержанной, идеологически устойчивой, смелой, и решительной, смеющейся над мистикой, не боящейся трудностей социалистического строительства, равночуждой оппортунистической трусости и мнимо-революционному авантюризму, разоблачающей большевистским методом над осуществлением пятилетки и генерального плана, везде и всегда — в любую минуту своей жизни и в любом углу земного шара — остающейся комсомольской, ленин-ской

реконструкция народного хозяйства и вызываемое ею обострение классовой борьбы изобилуют самыми разнообразными и интересными приключениями; эпоха полна чудес. Борьмах нашими же руками; действительность имеет самую необузданную фантазию; происходят события, равных которым не знала мировая история; каждый день подгон гигантских сдвигов и потрясений; то, что вчера казалось мечтой, сегодня является фактом.

Показать величие и красоту эпохи, воспитать в читателе чувство героического настоящего, развернуть перед ним увлекательные страницы роста страны строящегося социализма и ее ближайших перспектив, зажечь огонь борьбы и социалистического творчества — такова цель

„БОРЬБЫ МИРОВ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ

„СМЕНА“

1 мес.—30 коп., 3 мес.—85 коп., 6 мес.—1 руб. 60 коп., 12 мес.— 2 руб.

„СМЕНА“ с приложениями:

I АБОНЕМЕНТ:

«Смена» (36 №№) с приложением 12 сборников «Борьба миров»—1 мес.—70 коп., 3 мес.—1 р. 95 к., 6 мес.—3 р. 70 к., 12 мес.—7 руб.

II АБОНЕМЕНТ:

«Смена» (36 №№) с приложением 36 вып. «Библиотечки Смены»—1 мес.—54 коп., 3 мес.—1 р. 50 коп., 6 мес.—2 р. 80 к., 12 мес.—5 руб. 20 коп.

III АБОНЕМЕНТ:

«Смена» (36 №№) с приложением 36 выпусков «Библиотечки Смены» и 12 сборников «Борьба миров»: 1 мес.—94 коп., 3 мес.—2 р. 60 коп., 6 мес.—4 р. 90 коп., 12 мес.—9 р. 20 коп.

По III абонементу для годовых подписчиков допускается рассрочка: при подписке вносится 4 руб. 50 коп.; к 15 марта—2 р. 50 коп. и к 15 июня—2 руб. 20 коп.

В «Борьбе миров» будут помещаться увлекательные рассказы, повести, романы, очерки и воспоминания.

В «Борьбе миров» найдут свое отражение героическая борьба мирового комсомола и пролетарских революционных организаций Запада и Востока.

В «Борьбе миров» будет регулярно в форме художественных очерков освещаться работа, ведущаяся над сметкой генерального плана социалистического строительства и выполнением пятилетки.

В «Борьбе миров» будет уделено много страниц жизни и борьбе подшефного Ленинскому комсомолу Красного флота.

В «Борьбе миров» будут помещаться из номера в номер воспоминания старых большевиков о их борьбе с капиталистическим строем.

2-е приложение к «СМЕНЕ»

Дешевая библиотечка „СМЕНИ“

(выходит каждые 10 дней).

35 выпусков в год.

Дешевая библиотечка «Смены» разбивается на 2 серии: беллетристическую и публицистическую.

В беллетристическую серию войдут небольшие произведения лучших молодых писателей, поэтов и очеркистов: Богданова, Колосова, Дмитриева, КИНА, Светлова, Безыменского, Жарова, Уткина, Голодного, Чагана, Киша и т. д.

В публицистическую серию войдут книжки на наиболее жгучие и злободневные проблемы партийной и комсомольской жизни.

Серии будут чередоваться.

С каждым № «СМЕНИ» подписчики, подписавшиеся на журнал с приложениями, получат одну книжку.

ТЫ ПРОЧЕЛ ЭТОТ НОМЕР?

В таком виде будет выходить массовый
иллюстрированный литературно-художеств.
и общественно-политический журнал
рабочей молодежи

СМЕНА

в 1930 году.

Каждый номер в 1930 г. будет такого же формата, такого же объема.

Редакция «СМЕНА», производя такой резкий поворот курса журнала, такую коренную ломку в его характере и программе, отлично сознает, что на первых этапах нового пути неизбежны промахи и ошибки, недочеты и провалы.

Вернейшим средством к тому, чтобы их было как можно меньше, является постоянная, от номера к номеру, крепнущая связь журнала со своим читателем.

Редакция будет считать, что «СМЕНА» растет и улучшается, если каждый номер будет закреплять за «СМЕНОЙ» новые читательские кадры, если каждый номер «СМЕНЫ» будет приводить к ней новых друзей—читателей, сотрудников, подписчиков.

От тиража в 45.000 экз. в 1929 году «СМЕНА» должна сделать прыжок к 100.000 тиражу в 1930 году. Это означает, что армия друзей «СМЕНЫ» сразу утроится. Но чтобы достигнуть этого нужна упорная работа в течение ближайших двух—трех месяцев и дружная работа

ВСЕХ

ВСЕХ

ВСЕХ

Каждый читатель может сделать многое, если он энергично примется за вербовку новых читателей и подписчиков «СМЕНЫ».

Программа «СМЕНЫ» ясна,

Программа «БОРЬБЫ МИРОВ» ясна,

и так же ясно, что «СМЕНА» добьется стотысячного тиража, если ей помогут читатели, подписчики:

КОМСОМЛ,

ВСЯ РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ,

ВСЯ СМЕНА.